

Annotation

Знала ли я, что пара глупых фраз, брошенных в адрес надменного профессора, так сильно испортит мне жизнь? Первый день учебы, а у меня уже есть собственный враг, поклявшийся сопровождать мучениями каждый шаг. И еще эта странная новая Академия, в которой у любого встречного по скелету в шкафу. Не успею разобраться с чужими тайнами к Рождеству – скорее всего, сама стану... этим самым... скелетом, в общем.

Елена Княжина

Елена Княжина

Дикая магия. Невеста темного принца

Пролог

Сил почти не осталось. Ноги подкашивались, организм был полностью
обесточен. Высшая магия взяла свою дань, и
меня мутило.

Результат оказался неожиданно хорош, только совсем не радовал.
Я до последнего надеялась, что не получится. Малодушие...
Глупость...
Любовь...

Кажется, я вложила весь магический резерв в один удар. Хватит
ли мне тех крупиц, что блуждали на кончиках пальцев, чтобы
завершить
начатое? А силы воли?

Переборов слабость и тошноту, я опустилась на колени и провела
ладонью по еще теплой щеке. Величественной мраморной
статуей он возлежал на жухлой траве. Недостигаемо прекрасный и по-
прежнему гордый. На лице мужчины застыли удивление и что-то
еще... Пожалуй, это было разочарование. Мной. Такого предательства
он не ожидал.

Он пришел, чтобы меня забрать. Увести за собой в мрачные
чертоги. Чтобы я встала королевой рядом с ним, творящим новую,
великую историю...

Он звал. Но я за ним не пошла.

Жадный, избалованный, надменный... Как же я злилась на Блэра,
возжелавшего всего! И целого мира, и власти, и безграничной силы,
и... меня. Для полного комплекта.

Он не мог внушением заставить меня пойти с ним. И не хотел
опускаться до угроз и шантажа. Августус уважал меня – одну из

немногих в этом мире. Несмотря на разницу в магическом потенциале, называл, посмеиваясь, достойной соперницей. И сейчас я понимала, что

он имел в виду.

Сила, заключенная в слабости. В хрупком девичьем теле, однажды подарившем ему невинность. В щедром сердце, способном испытывать столь сильные эмоции в отношении столь неподходящего кандидата...

– Я всегда буду любить тебя, – бормотала, не замечая, как слезы скатываются с щек и обиженно, никем не стертые, падают на белое платье. – Любить и верить, что осколки наших душ найдут друг друга. Обязательно найдут. Когда-нибудь... В другое время, может, даже в другом мире. Притянутые последней каплей дикой магии, разделенной надвое навечно. И они не совершат нашей ошибки. Они выберут друг друга.

Замерзшими от страха пальцами я начертала на высоком гладком лбу ритуальный узор. Воздух под ладонью горел и искрился золотом. Торопливо, опасаясь передумать, я стянула с его крепкой, но изящной руки перстень. Как у всех приличных Темных магов, у Блэра имелся жезл-талисман

с встроенной иглой.

Быстро проколола свой пальчик и вернула кольцо на место. Теперь завершающий аккорд... Я размазала красную каплю по магическому символу на застывшем лице и забормотала слова, вычитанные в дневнике моего прадеда. Он был известным коллекционером древних обрядов, связанных с операциями на духе, – фамильный дар обязывал.

– Я, Аврора Воронцова, первая этого имени, сим ставлю запирающую печать. Заклинаю тебя своим духом, даром, кровью, памятью... Не покидать брэнного тела. Плоть станет вечной тюрьмой для мятежной души. Богиня Судьба нам свидетель. Да будет так!

Рядом мельтешил Роджер, возмущенно махал руками. Не одобрял, это и молодому морфу понятно. Призрак что-то кричал, но я не слышала. Уши заполнял давящий гул и взволнованный звон.

В конце концов, я не выдержала и громко всхлипнула. И – уж терять гордость, так терять – вытерла шмыгающий нос рукавом. Имела право. Мне всего девятнадцать лет, а я только что убила любовь всей своей жизни. И больше никогда не увижу его пронзительно бирюзовых глаз.

Глава 1. Наследница проблем

Я стряхнула с себя сон и потянулась на подушке, с неодобрением поглядывая на витраж в нашей спальне. Нет, это решительно никуда не годилось! Унаследованные воспоминания Авроры находили брешь в моем организме и вползали в сознание по ночам. Настойчиво, нагло,

без приглашения!

Так что по утрам приходилось напоминать себе, что у любви всей моей жизни глаза вовсе не бирюзовые, а черные, как безлунная осенняя ночь. А волосы – цвета воронова крыла, а не скошенного, выгоревшего на солнце сена... И звали ее Андрей Карпов, а не Августус Блэр.

Хоть эти двое и являлись, как недавно выяснилось, дальними (очень дальними!) родственниками. Но «дядюшка Авик» ничего, кроме сомнительных огрызков дара внушения, в наследство своему сильно внучатому племяннику не оставил. То ли дело Аврора... Моя пра-пра-пра – сколько же там «пра»? – бабушка... Одарила, так одарила!

Сегодняшний сон мне категорически не понравился. Выглядело так, будто графиня Воронцова не изгнала дух Блэра из тела, обрекая на вечные скитания, а, наоборот, заперла внутри. И печать сверху навесила... Сильную, древнюю. Замешанную на ее крови, даре, духе и памяти. А затем завещала мне частички всей этой радости в наследство.

До чего же подозрительно это все выглядело! Так и грозило ворохом неприятностей! И как Судьба согласилась на столь сомнительную сделку?

Занятия возобновились на прошлой неделе. Карпов вернулся тогда же. Впрочем, времени поговорить с крестным он до сих пор не нашел, а я не собиралась его торопить. Хотелось еще немного пожить. Чем дольше, тем лучше.

Зато Андрей нашел тайник Кесслера, в котором обнаружили записи самого Фридриха и дневники его отца. И теперь Карпов занимался своим излюбленным делом – с упоением ковырялся в зашифрованных бумажках, вымазанный чернилами от пяток до демонических ушей. Заметки Адалвалфа он обещал показать мне позже, после того, как изучит сам.

Оставалось лишь терпеливо ждать.

Но чтения у меня и без дневников хватало. Во-первых, приближались экзамены, которые никто не отменял. Драгоценный том сказок Фелисити Честер я временно отложила, посвятив себя учебникам по «Контролю над именованным жезлом», «Истории волшебного мира» и «Теории и практике магического противостояния». «Снадобья и травы» мне обещали зачесть автоматом,

но пока Малый совет не принял по этому поводу никакого решения. Так

что и к ним тоже приходилось готовиться.

А еще я не оставляла надежды найти что-то о заклинателях поверхностей и, в целом, о великих дарах. Я искала способ вытащить Присс. Но в нашей библиотеке была только общая информация. Бесполезная и угнетающая. В основном о том, что магов с высшими дарами, полноценно функционирующими, среди нас не осталось. Только очень сильные волшебники с примесью чистой, королевской крови могли порадовать фокусами – кратковременным внушением, эмпатией, ясновидением...

«Отголоски»... Это слово встречалось почти на каждой странице

«Энциклопедии первой крови». Обрывки, огрызки... Бестолковые, а временами (как в случае Тамары и Вани Караваевых) – даже опасные. Ведь если инструмент сломан и функционирует неправильно, но от него больше вреда, чем пользы.

Частичка дара, завещанного Авророй Мудрой (такой ли уж мудрой?), тоже сильно смущала. А ну как он проклянется в самый неожиданный момент, и ко мне так же, как к графине, потянется вереница разномастных психов?

Хотя маньяки всех мастей ко мне и так исправно тянулись. Вспомнить того же Кивана... Он сам сказал, что был последним, кто умел управлять зеркальными коридорами. А какой дар у Лукаса, интересно? Ни одна родовая книга не давала ответа. Про заклинателей материй не было вообще ни слова! Нигде. Думаю, Кавендиши скрывали свой фамильный дар от прочих.

На днях я рассказала крестному, что сумела обратиться к Сияющей материи через проводника, когда ассистировала профессору. И вынужденно призналась в том, что меня беспокоят кошмары из жизни Авроры.

– У тебя сильная родовая кровь, Ани, чистая, незамутненная, – согласился Артур, попивая ядреный «цветочный сбор» в плетеном кресле на террасе Пункта Связи. Миссис Абрамс удалось заманить его на ужин в прошлые выходные, принеся в жертву сочную утку и упитанного кролика. – Уверен, в тот раз проявились отголоски твоего собственного дара... Все Воронцовы так или иначе были ментальниками и целителями. Стоит лишний раз поблагодарить госпожу Пламберри, разглядевшую твой природный талант.

– Ну а как же «подарочек» от Авроры? – скептически протянула я, отхлебывая кофе и свободной рукой поливая чахнувший фикус.

– Если он раскроется, то усилит твой собственный дар. Они тождественны, – улыбнулся Артур. – Есть шанс, что ты сможешь обращаться к материи без проводника... Но это опасно, Ани. Можно отдать слишком большую плату.

– Я знаю, да.

– Сейчас все сложнее. Высшее чародейство не проходит бесследно, безнаказанно. Магический фон давно угасает, внутренний резерв волшебников уменьшается, сжимается... Быть высшим магом и использовать высшую магию – не одно и то же.

Я улыбнулась: крестный слово в слово повторил слова Карпова. Забавно было думать о том, что они могут в скором времени породниться.

– Потому дары и вырождаются... Для полноценного функционирования им нужен сильный фон и крепкий, большой резерв,

– крестный грустно выдохнул. – Хотел бы я пожить в прежние времена. Но... что ушло, то ушло.

1.2

Питерское утро радовало солнцем. Желтые лучи щекотали нос и красиво играли на моей случайной татуировке. В который раз я придирчиво разглядывала «украшение».

В слепящем утреннем свете «змейка» казалась драгоценным изумрудно-золотым браслетом. Но стоило убрать руку в тень, она снова становилась неприятельно-болотной и слишком уж сильно напоминала чешую. Бррр! Словом, к новшеству на запястье я никак привыкнуть

не могла, посему исправно носила подарок Дорохова.

А вот с мыслью, что по нынешним меркам я не то живой щит, не то пушечное мясо, я смирилась сравнительно легко. Во-первых, этого уже не изменить. Во-вторых – а разве когда-то было иначе? Я давно привыкла к роли жертвенной овечки и разменной монеты в судьбоносных играх арканов, рагнаргов и прочих властолюбивых магов.

Гостя во мне обживалась, бесстыдно пользуясь тем, что у нас теперь было одно тело на полторы души. Но после произошедшего в голубом домике в горах на краю австрийской деревеньки что-то

поменялось. В моем сердце будто зажегся огонь. Я стала видеть четче и

легко различала, где мои чувства, а где – отголоски чужой памяти.

Как будто на тех простынях с забавными вензельками я отвоевала свое право любить Демона. Моего! А не этого странного белобрысого типа,

к которому тянулся внедрившийся
в меня кусочек чужой души.

Аврору я чувствовала приглушенно и воспринимала как молчаливого наблюдателя, изредка подкидывавшего картинку. Как правило, по ночам. И, к прискорбию, не всегда пристойные. Но совсем выкинуть графиню из головы не представлялось возможным.

Да и крестный сказал, что, если я хочу получить ее дар и усилить свой, то должна принять все наследие целиком. Мол, подарки идут в комплекте.

– Что, если я впущу Аврору слишком глубоко и перестану быть собой? – взволнованно спрашивала я Артура тем вечером. – Джелла вон вообще спятила!

– Не бойся. Мисс Фонтейн впитала два сознания, а тебе достались лишь кусочки памяти и осколок духа. Это не опасно.

– Точно? – с подозрением покосилась на крестного.

– Даю слово, Анна: тебе ничего не грозит. Аврора Мудрая не стала бы подвергать опасности свою пра-пра-пра-пра... В общем, внучку, – убеждал меня старый интриган. – Уверен, она попыталась передать тебе только полезную информацию, которую ты в будущем сможешь

применить во благо.

О да! Теперь я знаю, как выглядит великий Августус Блэр без штанов. И это, поистине, бесценно и незабываемо!

А еще благодаря нескольким сочным воспоминаниям я считаю свою пра-пра-пра... прародительницу, основательницу нашей Академии, легкомысленной влюбленной дурехой. Все-таки некоторые вещи

о предках лучше не знать.

Конечно, я понимала, что, в целом, память поколений – штука полезная. Сколько важных знаний о древних ритуалах, высшей магии и обращении к сияющей материи можно получить из первоисточника!

Ихтиоподы, вон, только так и живут, передавая икринке информацию напрямую. Не позаботься его родители о «раннем развитии» малыша, сидел бы сейчас двухметровый кроха Рован на валуне и палец сосал. А он – вон какой... Какой-то. Мы с ним не

виделись с тех пор, как Ихти утащил зазеркальную Присциллу в озеро и

залег с ней на дно.

– Ты так и не рассказал, зачем арканам высшая кровь, – напомнила Артуру, вытряхивая временно из головы грустные размышления. – Её кровь...

– Скоро сама все узнаешь. Поскольку печать снята, я на днях соберу миротворцев и расскажу всем, с кем и почему мы боремся на самом деле. Мне и самому надоели тайны, – вздохнул крестный.

– Собрание? И мне можно будет присутствовать? – я удивленно подняла брови.

– Даже нужно, – ухмыльнулся он. – А пока... Позволь Авроре соприкоснуться с твоей магией. Не борись. Впусти глубже. Вместе вы сможете раскрыть твой потенциал.

Легко сказать: «позволь соприкоснуться»! Чем ближе я подпускала к себе чужой дар, тем ярче мне снились сны и тем эмоциональнее они были. Ночами я захлебывалась от слез, глядя в потускневшие бирюзовые глаза. Вскрикивала от боли в той странной лачуге, увешанной букетиками и платками. Млела от виноватых поцелуев, вздрагивала от властных прикосновений... Чувствовала, как длинные белые пальцы бегают по моим позвонкам... Не моим... Нет, нет! Аврориным!

И вот сегодня – снова. Стоило вчера на магическом спарринге с Сюзанной воззвать к Авроре (там было что-то истеричное в духе «Да помоги же ты, раз такая «Мудрая» и все равно тут сидишь!»), как вся моя оборона провалилась. То есть тот бой я выиграла, внезапно вспомнив парочку крепких заклятий и впервые успешно выполнив жезлом «тройной замах с закрутом в ноги». Но ночью пришлось расплачиваться за помощь свыше (точнее – изнутри). В итоге я измучилась и почти не отдохнула.

Августус в кошмарном воспоминании погиб как-то странно. Будто бы не насовсем. Я чувствовала, как внутри меня-Авроры теплилась надежда... Глупая девчонка! Она точно знала, что делает, запечатывая его душу и передавая по наследству свою кровь!

Аврора спасала свой мир, тратя последние силы и принимая трудные решения. Но убить свою любовь по-настоящему так и не смогла.

А еще в моем сне был Роджер и, судя по его возмущению, прекрасно понимал, что творит юная графиня. Не мешало бы найти да расспросить бестелесного дурня. С пристрастием.

1.3

Нарядившись в форменные юбку и блузку и сунув ноги в удобные

разношенные туфельки (на случай, если снова придется убежать от тигриц, арканов и полных песцов), я спустилась вниз. В фойе ничто не напоминало о произошедшей битве. Да и в преддверии экзаменов все быстро позабыли о случившемся.

Арканы о себе тоже ничем не напоминали. То ли зализывали раны, то ли спешно пополняли ряды, то ли ждали решения Верховного Совета,

с которым неустанно боролся крестный, обосновавшись временно в Эстер-Хазе. А может, просто затаились, выискивая момент, когда миротворцы расслабятся. Эйвери прав: вряд ли Братство откажется от своих затей.

Но Ихти, последнее звено кровавого ритуала, сидел на дне и не показывался. И меня это полностью устраивало. Пока он перебирает камешки, вплетает водоросли в золотые косички, расчесывает ракушками бороду и красуется перед Присс, никто не узнает о нашем опасном постояльце.

Была и еще одна неприятная новость... Младшему Раскову удалось сбежать из-под охраны в лечебнице Эстер-Хаза. Поскольку на момент нападения он, по магическим законам, считался несовершеннолетним, а травмы получил весьма серьезные, его условия оказались более щадящими. Палата на три уровня ниже тюремного отделения, два пожилых мага-охранника, общих на весь этаж... На своих двоих Расков бы, конечно, не ушел. А значит, ему помогли

«сочувствующие арканству».

Но и на этом проблемы не заканчивались. Ведь моя учеба с некоторых пор превратилась в Ад. Самый настоящий – с пеклом, духотой и маревом перед глазами.

Мало того, что конец апреля «радовал» феноменально высокой температурой, рекордной для Санкт-Петербурга. Так еще, стоило увидеть на лекции Андрея, меня бросало в такой жар, что щеки мгновенно пунцовели, а поварешки, жезлы и склянки с ингредиентами валились из рук. Перед глазами мельтешили то голубые вензельки, то

деревянный потолок австрийского домика с одиноким букетом лаванды, то литые мышцы, прятавшиеся под покрытой испариной теплой кожей...

Вот и на сегодняшнем занятии все с первых минут пошло кувыркком. К счастью, оно было теоретическим – десятком разбитых колбочек меньше.

Карпов с кафедры рассказывал о свойствах шерсти и клыков гвархов чернобурых, и от густоты его голоса все внутри вибрировало, а мурашки на затылке и вовсе пускались в пляс. Я старательно записывала, самозабвенно покусывая кончик пера и нервно теребя верхнюю пуговицу на блузке.

На Демона глаз я старалась не подымать, хотя он то и дело забавно сбивался и замолкал на несколько секунд посередине фразы. Затем рассеянно продолжал, словно встряхиваясь ото сна. Впервые такое

за ним замечала. За пятнадцать минут он сбился уже трижды.

Жара становилась нестерпимой. То ли кто-то открыл окна и впустил духоту в каменные стены аудитории. То ли у меня снова началась индивидуальная непереносимость демонических дисциплин. А ведь думала, что давно выработался иммунитет!

– Ну и пекло... – протянула Рашель, изнывая за столом передо мной.

Я невольно оторвала глаза от листа и... вляпалась в полный тьмы замороженный взгляд. Нервно сглотнув, я все-таки расстегнула чертову пуговицу – совсем дышать невозможно! Губы тут же пересохли, жарко стало даже пяткам. Дыхание отяжелело. Аудиторию наполнило еле заметное марево: воздух грелся сам по себе.

– Сто тринадцатая страница! – рявкнул вдруг Демон и размашисто хлопнул ладонью по кафедре, заставив половину учеников подскочить с

мест, а прочих наградив затяжной икотой.

Сам же тихо выругался и черным вороном вылетел из кабинета. Впрочем, на его уроках царила такая дисциплина, что никто и не думал шелохнуться. Все послушно зашуршали учебниками. Я же обреченно опустила лоб на тетрадь и несколько раз стукнулась об нее от души, надеясь этим нехитрым методом стряхнуть с затылка надоедливых мурашек.

1.4

К концу занятия Карпов так и не объявился. У меня скрутило живот от волнения: а не решил ли он искупнуться посреди дня? Стряхнуть, так сказать, полуденный зной, охладиться, смыть пыль и пот

с демонического тела?

В зловещей тишине ученики робко собирали учебники и тетради и похоронной процессией тянулись к двери. Ведь профессор с лекции никого не отпустил, а значит, все как один могли вечером отправиться

«протирать склянки». Беда в том, что следующим шел урок Карамзиной, и приходилось выбирать из двух зол. Опоздать на

«Практическую магию» тоже никто не жаждал.

Я вышла последней. Мысли, беснующиеся в голове, заставляли то нервно вздрагивать, то глупо хихикать. Я то до дрожи в коленях переживала за Ихти. То мечтала поменяться местами с Атариной и поглядеть на Демона, резкими, мощными гребками разрезающего сияющую гладь.

Живот снова скрутило. Но уже не от волнения.

– Мисс Дэлориан! На минуту... – прорычали вдруг в мое ухо, крепко ухватив сзади за локоток и потащив спиной в неизвестном направлении.

Не успела я ахнуть, как меня уже затолкали в темную, пропахшую мелом и лекарственными травами подсобку. В ней хранился всяческий хлам, не уместившийся в кабинет зельеварения. Я обо что-то запнулась, раздался странный древесный хруст... И я бы непременно полетела на пол, если бы пространство передо мной не закончилось вдруг чьей-то твердой грудью.

– Ой... – прошептала, потирая ушибленный нос. Зачарованная атмосферой тотальной секретности, я старалась не шуметь.

Глаза привыкли к мраку, и я разглядела Карпова. Совершенно, между прочим, сухого. И чем-то, как водится, недовольного.

Он стоял так близко, что обжигал щеки неровным дыханием. Стало совсем не по себе. Катастрофически. В силу обстоятельств после возвращения Андрея мы ни разу не оказывались наедине. Тем более в темноте. Тем более в замкнутом и небольшом (очень замкнутом

и совсем крошечном!)

пространстве.

Вензельки... Потолок... Горячая, влажная кожа...

Я задыхалась часто-часто, сердце припустило галопом.

Троль
меня укуси!

– Анна! – вырвал меня из жарких воспоминаний Демон.

– Что? – прошептала в воздух, разделявший нас. Теплый, плотный, густой.

– Не делай так больше, – черный взгляд гневно уперся в расстегнутую пуговицу. Пальцы его при этом самовольно потянулись ко второй, застегнутой. – Или мне придется прерывать занятия и вызывать учеников в кабинет индивидуально. Теле-маго-граммами.

– Всех? – удивилась я.

– Некоторых, – Демон угрожающе сдвинул брови и вкрадчиво добавил:

– Вполне конкретных.

Я неловко прыснула и накрыла горячие щеки ладонями.

– Жарко просто... Этот воздух... Он плавился...

– Я заметил, – процедил Демон, теребя вторую пуговицу на моей блузке. Слово и эту хотел к себе в коллекцию. – Ани...

Резко выдохнув, я шагнула вперед, впечатываясь всем своим телом в его. Напряженное, натянутое струной до скрипа ткани. Казалось, еще одно прикосновение – и будет взрыв. И вся его сдержанность

полетит к троллям. А моя – следом...

Андрей стиснул рукой мою талию, сунул нос в волосы, вдохнул глубоко...

И, не выдыхая, отстранил от

себя, вжимая в дверь подсобки.

С той стороны как раз табуном пронеслись первокурсники (этих, непуганых, легко опознать по топоту и стоящему в коридоре гвалту).

За ними процокали каблучки мисс Эмеральд, замершие на пару секунд у двери... и, с тихим хмыканьем владелицы, снова отправившиеся в

путь.

Мое фирменное малиновое желе от неловкости ситуации, пьянящей близости и атмосферы таинственности окончательно размякло. И я обреченно простонала:

– Ты будешь присутствовать на промежуточном экзамене по снадобьям?

Уточняла я это на случай, если Малый совет не решит меня помиловать.

– Разумеется... А в приемной комиссии... – с нотками недоумения заявил Карпов.

– Ну, все. Тогда мне конец, – я грустно улыбнулась и стукнулась затылком

о дверь. – Я в твоём

присутствии вообще не соображаю.

– Ох, пигалица... – проворчал Демон. – Мне конец наступит гораздо

раньше.

– От мучений, связанных с моим обучением? – хихикнула в мрачное лицо.

– От них самых... Да...

Карпов смял мои губы в жадном, торопливом поцелуе и, пресекая любые мои попытки продолжить или хотя бы распробовать, вытолкал из подсобки обратно в коридор.

Глава 2. Ну надо же, мисс Дэлориан, ну надо же!

В Пункте Связи было подозрительно тихо. Ни миссис Абрамс, суевающейся на кухне, ни четы Осворт на чердаке, ни даже Джен, с ворчанием шастающей по коридору... Пусто.

А ведь через пару часов тут должно было состояться собрание миротворцев. Первое, на которое меня обещали допустить – Артур с утра напомнил мне об этом теле-маго-граммой.

Побродив по гостиной, полив бледную рассаду на застекленной террасе и выпив для разнообразия чаю, я пошла наверх. Несмотря на то, что организм прекрасно восстановился, меня то и дело клонило в сон. Спасибо Авроре и ее бесштанному возлюбленному, с маниакальной навязчивостью заявлявшимся в мою голову и прерывавшим нормальные сны. Тоже не слишком, надо признать, приличные, зато куда более сладкие и желанные.

Дуновение за спиной заставило обернуться, едва я занесла ногу над

первой ступенькой.

– Мисс Дэлориан? – Карпов удивленно закашлялся, не ожидая налететь

на меня своим телепортом.

– Можно просто «Анна», профессор, – игриво улыбнулась я, заставив Демона покоситься в сторону кухни.

– Раз уж мы так удачно столкнулись, могу отдать вам дневники Адалвалфа. Но, честно говоря, я не обнаружил в них ничего интересного, – Карпов протянул мне старую потрепанную записную книжку с желтыми исчерканными страницами. – Заметки, зарисовки, воспоминания о молодых годах... Никаких шифров и тайных страниц. Боюсь, вы заскучаете за таким чтением.

– Не сильнее, чем за вашими учебниками, профессор, – хихикнула я

и, взяв у него книжку, принялась задом подниматься по лестнице.

Во-первых, я все равно туда собиралась. Во-вторых, рядом с Демоном становилось слишком жарко, а его темный взгляд наводил меня на крайне непристойные мысли.

– Далеко собрались? – Карпов сделал пару шагов вверх и ухватил меня за край юбки, мешая побегу. И, кашлянув в кулак, снова глянул в

сторону кухни.

– А дома никого нет, – смилостивилась над мужчиной и сделала еще

шажок наверх.

Ткань юбки опасно натянулась, вынуждая Андрея подняться следом. Видимо, он тоже решил, что рваной одежды с нас обоих достаточно.

– Заноза... – сокрушенно протянул он.

Я пятилась дальше. Выше. Карпов загипнотизированным кроликом, не отрывая глаз от моего лица, шел по пятам. Держась на расстоянии вытянутой руки, с зажатым в ней подолом юбки. Рвать он ее

не собирался, но память –

святое дело.

Я неловко ввалилась спиной в спальню, смущенно покусывая губу. Затея выходила какой-то уж совсем вероломной. В любой момент в Пункт Связи могло прибыть стадо миротворцев, а мы... мы... Мы не могли даже разорвать зрительный контакт. В груди пекло, губы пересыхали,

я боялась моргнуть, не то

что сделать глубокий вдох.

Карпов сглотнул, напряженно сжал челюсть... и с обреченным видом вошел за мной. В дверь, захлопнувшись с тихим щелчком, полетело мощное запирающее заклятье. Боги, надеюсь, никто из случайных визитеров не увидит чары высшего порядка... Потому как я так точно не умею.

Искусав нижнюю губу в кровь, я нервно ее облизнула. Карпов дернулся. Выдохнул рвано. Сделал шаг ко мне и мрачно, выжидающе застыл.

Да что же мы, тролль побери, творим?

Он так и стоял без движения. И смотрел. И... я побежала пальцами по его рубашке, выживая пуговицы из петель и стараясь не касаться кожи. Потому что, судя по напряженно сжатой челюсти, одно случайное прикосновение – и остатки демонического самообладания сорвет с петель. А мне моя блузка целой нравится... Да и ему рубашка еще пригодится.

– Анна... – хрипло выдохнул Карпов, прожигая глазами. От такого взгляда и сознание потерять не стыдно. Я сглотнула. И аккуратно потянула

черную ткань с плеча.

В трепетном молчании мы смотрели друг на друга. Между нами искрило, в воздухе носились крошечные молнии. Темная ночь лилась

из демонических глаз и затапливала сознание. Я стянула с него рубашку. Бросила на пол. Не удержалась – провела указательным пальцем по татуировке, тянувшейся от шеи к груди...

– Я точно потеряю с тобой рассудок! – исступленно прошептал Карпов,
дергая за тонкий шифон и впечатывая меня в свое тело.

Блузка угрожающе затрещала и, кажется, разошлась по шву.

2.2

Случившееся дальше запечатлелось в памяти какими-то обрывками. Волнами, взрывами, всплесками. Сладкими, тягучими, обжигающе пряными...

Я пыталась стряхнуть с себя остатки блузки, дергая локтями, а Демон уже суетливо гладил плечи и покрывал их поцелуями. Терлась щекой о гладкую скулу, слушая, как на шее вибрирует его хриплый рык. Отстранялась. Ловила губы, пробуя на вкус. Так долго и жадно, как мне того хотелось. Перехватывала вездесущие пальцы, сплетая в замок со своими. Летела куда-то. Уже без юбки...

Приземлялась на белоснежные простыни роскошной двуспальной кровати, как специально переданной мне заботливой четой Осворт «по наследству». Краем сознания отмечала, что нам снова достались не черные. Что ж... Значит, будем действовать методом исключения.

Страдала от внезапной боязни щекотки, которой за мной отродясь не водилось. Но едва демонические губы касались кожи на ребрах и животе, просто не могла сдержать очередной «Ах». А уж когда он, вдохновленный не иначе, как исследовательским интересом, спускался ниже... Коленка дергалась сама собой.

– Ох!

– Прости... – отчаянно краснея, я пыталась придать голосу виноватый оттенок.

– Какая же вы заноза, мисс Дэлориан! – с ворчливой нежностью прошептали в искусанное ухо, когда я еще пару раз нечаянно лягнулась, вынуждая оставить мои ребра в покое. Вместе с неумным

исследовательским интересом одного профессора. – Вот что мне с вами делать, а?

В моем закоптившемся от жара сознании сейчас блуждал только один правильный вариант ответа. Тугие узлы внутри множились нестерпимо, и руки сами потянулись к ремню в черных брюках... И на этот

раз Демон меня не останавливал.

– Артур застрял в чертовом Эстер-Хазе, – щекотно проворчал Карпов

в затылок.

Он размеренно дышал, прижимая меня к себе спиной. Отлепяться от него решительно не хотелось, хотя провалиться еще полчаса в постели было бы непозволительной роскошью – миротворцы могли прибыть в любой момент.

– С момента возвращения видел его два раза по пять минут, – жаловался Андрей. – И оба раза он улетал по срочному вызову, не дав мне сказать и слова. Он словно специально меня избегает!

– Так может, и не стоит с этим торопиться? – предложила я, ежась внутри от предвкушения гипотетической смерти для нас обоих. Все-таки я трусиха, Андрей прав.

– Стоит, пигалица, стоит... Все это катастрофически неправильно,

– ухо чувствительно куснули, напоминая, что мой голос в этом вопросе не учитывается. – Право слово, еще пара таких его побегов, и я заявлю свои

права на тебя прямо на собрании миротворцев!

– Одно как раз сейчас будет, – хихикнула я, представив багровеющее

лицо крестного... и как-то снова стало не до смеха.

Нет, правда, куда так спешить? Все ведь хорошо. Чертовски хорошо. Вот так нежиться в его крепких руках, вздрагивать от внезапных ласковых прикосновений, плавиться воском от требовательных поцелуев... В нашей жизни и без того мало спокойных, уютных моментов. Зачем все портить?

Когда все узнают, наступит форменный Армагеддон. Бабахнет так, что мало не покажется. Никаких арканов с рагнарами не надо!

Почти уверена, что даже Великому Бесштанному Августусу далеко до моего разгневанного крестного... А в том, что он будет в ярости, я не сомневалась. Артур, конечно, старался не показывать внутренней боли. Но после предательства Белинды он все чаще заводил разговоры о доверии и преданности. О своем ближнем круге, в

который входило не так уж много человек. И в первых рядах были мы с

Андреем.

Я развернулась в теплых объятиях и внимательно посмотрела на Демона. Погладила ладонью скулу с тонким шрамом. Нет, такого

упрямца не переубедить...

– Не нравится? – прошептал Карпов, неправильно интерпретировав мой озадаченный вид.

– Нравится. Я откуда-то знала, что ты захочешь его оставить.

– Просто некогда было заниматься всякой ерундой... – пробурчал Андрей, не желая признавать, что оставил «украшение» намеренно. Не иначе, чтобы пугать первокурсников.

Внизу хлопнула входная дверь, и я невольно вздрогнула в демонических лапах. Карпов и не шелохнулся: то ли умудрился заснуть с открытыми глазами, то ли просто непрошибаемый. По первому этажу топало несколько пар ног, слышались голоса, и мое сердце зашло в судорожной чечетке. И почти тут же в нашу дверь забарабанил чей-то кулак.

– Ани, ты тут? Хватит спать, собрание сейчас начнется, – проворчали голосом Джен.

Потоптавшись немного, она ушла. А меня колотило дрожью. Как же

неловко.

– Ну и чего ты так трясешься, трусиха? Ты моя невеста. Почти жена. К тому же чары скрыты от посторонних, да и нас за ними никто не слышит, – спокойно прошептал Карпов, поглядывая на переполошившуюся меня с улыбкой. – Не быть тебе шпионкой... Но мне действительно пора.

Андрей встал с постели и принялся методично возвращать разбросанную одежду на свое тело. Мои щеки запылали, но взгляд от точеной фигуры оторвать не получалось.

– Ты так очаровательно смущаешься, пигалица, что хочется вгонять тебя в краску снова и снова, – признался Демон, застегивая рубашку.

– Я уже почти привыкла, – по новой заливаясь стыдливым румянцем, пробурчала я.

– О, поверь, я знаю еще очень много способов заставить тебя краснеть, – самоуверенно «обнадежил» Карпов.

– Один из них – рассказать, что ты знаешь очень много способов заставить меня краснеть! – возмущенно засопев, я откинулась на подушку

и демонстративно накрылась одеялом с головой.

В конце концов, вот-вот начнется собрание, и неизвестно, что

крестный решит на нем рассказать... Карпову тоже есть, чем удивить миротворцев.

А лучше места для прятков и не придумаешь.

2.3

– Мисс Дэлориан... – окрикнул веселый, добродушный голос, и я вся подобралась в предвкушении неприятностей. Брендан выходил из кабинета с какой-то папкой в руках и застал меня прямо у двери в ванную. – У вас все хорошо? Выглядите взволнованной. И какой-то... непривычно растрепанной.

Вот уж тут он явно привирал – лохматой я бываю часто. Правда, не всегда тому причиной спятивший Демон. Карпов из спальни сбежал телепортом, а вот мне пришлось выбираться традиционным методом: на своих двоих. Благо, запас одежды у меня тут имелся, оставалось лишь ополоснуться и расчесаться, приведя себя в подобающий собранию

вид.

– Я просто заснула... – поправляя ленту, наскоро вплетенную в волосы, оправдалась я.

– А еще... – парень подошел ближе и зажал папку подмышкой. – Вы больше не кажетесь замерзшей. У вас очаровательный румянец. И вы пахнете любовью.

– Ох...

– Влюбленные девушки, уверенные в ответных чувствах, особенно красивы, – Брендан улыбнулся, обнажая ямочки на заросших щеках. – Вы счастливы?

Я покусала губу, пробежалась взглядом по хитрым морщинкам у серых глаз и презабавным каштановым кудряшкам... Что ему ответить?

Пожалуй, то, что сейчас со мной происходит – вот этот грохот сердца и постоянное, томительное ожидание чего-то, что вот-вот будто бы произойдет... Мурашки под коленками, ватные ноги, подрагивающие пальцы и непроходящий жар внутри... Желание немедленно лететь вниз, прыгая через две ступеньки, чтобы тайком

прикоснуться к своему мужчине, поймать его щекотный взгляд, уловить запах... Да, пожалуй, это и есть счастье. Я кивнула.

– Я рад за вас, Анна. Пойдемте вниз, собрание вот-вот начнется.

Все уже...

– Но я не успела...

– Артур просил вас поторопить, – Брендан строго сдвинул брови, но серьезнее не стал.

– Он уже тут? Ох... – я обласкала прощальным взглядом дверь ванной

и вздохнула.

Вместе с бравым воином, деликатно придерживавшим дрожавшую меня за локоть, мы спустились вниз. В гостиной толпились маги – важные, в большинстве своем незнакомые и одетые по-деловому. И я окончательно уверилась в том, что Судьба надо мной издевается, заставляя в наиболее ответственные моменты выглядеть так, словно по мне проехался каток.

Но, чего лукавить, полчаса назад каток по мне и впрямь проехался.

Крестный, сцепившийся языком с каким-то загорелым арабом в светлом льняном костюме, объявил десятиминутный перерыв. И я, пользуясь паузой, устремилась на кухню. Нужно выдохнуть и перестать так трястись. В конце концов, не написано же у меня на лбу, где, с кем и как я проводила последний час?

– Вас не затруднит?.. – Брендан с мольбой уставился на кофейную турку. И когда я покорно достала с полки деревянную мельничку, добавил:

– Понимаю, что это не мое

дело, но я бы хотел уточнить...

– Ммм? – я всыпала зерна в доисторический агрегат и перевела глаза на бравого воина. – Тот парень, что вас согревает и делает счастливой, достаточно серьезен в своих намерениях? Мужчины умеют туманить женский разум обещаниями, особенно, когда речь идет о столь юных и неопытных девушках... Тем более, о дестинках.

– Беспокоитесь о моей репутации?

– Беспокоюсь, – нахмурился Брендан и сжал челюсть. Игривая ямочка на подбородке скрылась из вида. – И даже готов вступить за вашу честь, если потребуется. Вы невероятная девушка, Анна, и достойны самого серьезного к себе отношения. И если он вас хоть чем-то обидит...

– Вызовете на дуэль? – хихикнула я, колдуя над кофейной туркой.

– Парочкой шрамов на симпатичной физиономии точно награжу, если потребуется, – уверенно заявил парень, и мне поплохело. Нам с Андреем и одного шрама на двоих более чем достаточно. – Могу и серьезнее

потрепать, если попросите...

– Только через мой труп, господин Хайв, – закашлялась я, наливая кофе

в две чашки.

– Хорошая шутка, мисс Дэлориан, – признал Карпов, появляясь в проеме.

Он расслабленно прислонился к дверному косяку, пощекотал меня своим черным рентгеном с головы до пят, хмыкнул, добравшись до лохматой косы... и алчно поглядел на вторую чашку. Из чего напрашивался

вывод, что кофе я снова не попью.

Да мне что-то и расхотелось... Щеки снова горели – в сотый раз за сегодня – от этой ехидной ухмылки, прилипшей к демоническим губам. Как будто не сам полчаса назад путал мои волосы жадными пальцами, не позволяя оторвать мой рот от своего даже для короткого вдоха...

2.4

– Рано или поздно я куплю сюда кофемашину, – пробурчала смущенно, протягивая одну из чашек Брендану. – Представьте себе, какая красота: нажали на кнопку – и voilà! Достаточно подставить... Ай!

Ладонь вдруг пронзил удар тока – не сильный, но жутко неприятный, – и пальцы от неожиданности разжались. Через секунду на полу красовалась горсть керамических черепков, обрамленных гигантской кофейной кляксой. Юбку тоже заляпало, да и брюкам Брендана досталось.

А миротворцы как раз потянулись в столовую и начали занимать места... Да что за невезение? И кто так глупо шутит в тысячный, наверное,

раз?

– Джен? Убью же! – свирепо рявкнула в воздух и подставила саднящую ладонь под холодную воду. Я ожидала увидеть в проеме довольное лицо ворчливой заразы. Но там стоял только Карпов, с задумчивым видом потиравший свою ладонь. – Сколько можно? Кому-

то еще не надоело так шутить?

Больно же!

Разоряться в никуда было бессмысленно, и я виновато поглядела на Брендана. Тот с таким изумлением и растерянностью пялился на крошечное синее пятнышко на моей коже, что даже бравые кудряшки поникли.

Зря он так волновался: я знала, что след от слабенькой «Иклерии»

пройдет

через час или два – не впервые. С

возвращением Карпова всем резко захотелось проверить действие древнего ритуала «Плоть от плоти», и каждый измывался над нами в меру своей кровожадности и любопытства.

Опытным путем выяснилось, что обжигающие, режущие, обмораживающие и бьющие током заклятья отлично делятся пополам. А вот отравляющие, оглушающие, подбрасывающие, замедляющие и ментальные – нет. Я же, как главный подопытный кролик, вела в голове списочек всех, кому планировала за это отомстить. Расслабляющими снадобьями и чесоточными зельями уже запаслась.

Но плюс от подобных экспериментов тоже был: нам с Андреем не давали забыть о связи. И через неделю она стала казаться такой естественной,

что я даже не удивлялась,

обнаружив утром на локте или коленке очередной неучтенный синяк.

Каждый сделал свои выводы. Карпов, к примеру, на последнем

«Магическом противостоянии» впервые за учебный год накинул на себя защитный барьер. Что было очень кстати: в тот день в него срикошетило, как минимум, три «Иклерии». Я тоже на спаррингах старалась быть аккуратнее, собраннее и лишней раз не подставляться. Сюзи удалось задеть меня всего пару раз, но, благодаря разделению урона,

я даже не почувствовала ее

ударов.

Сейчас луча не было, а значит, били в Андрея... И кто это у нас такой смелый? Джен обычно проворачивает фокус в коридоре Академии и целится в меня. А потом хлопает глазами на разъяренного Демона и делает вид, что забыла о разделении урона.

Я снова покосилась на опешившего Брендана и сочла нужным пояснить.

– Это из-за древнего ритуала, – пробормотала, кивая на свой привычный серебряный браслет, словно парень мог разглядеть под ним чешуйчатое тату. – Вы ведь слышали, что я натворила...

– Разумеется... Да... – заторможенно проговорил Брендан, приминая ботинками черепки. – Просто ни разу не доводилось видеть

эффект...

– Так никому не доводилось! На то он и древний, – возмущенно сопела я. – Вот все и жаждут поглазеть. Чувствую себя диковинной зверюшкой

в Заповеднике!

– Придется открутить ему лохматую башку, не дожидаясь полнолуния, – Карпов с удрученным вздохом подошел ближе, вынул мою руку из воды и требовательно потянул к себе.

Я вяло засопровтивлялась, но уже через пару секунд с благодарной улыбкой

оценила его старания: боль ушла.

– Кому открутить? – пробормотала растерянно.

– Вашему куратору с нездоровым полуночным аппетитом и таким же сомнительным чувством юмора, – не выпуская моей ладони, объяснил Андрей и проворчал себе за спину: – Ромул... Не делай так больше.

– Простите, – в кухню заглянула совсем даже и не лохматая голова моего куратора, подернутая серебристой сединой. – Поддался всеобщему

увлечению... Дурной пример, знаете ли, заразителен.

Увидев что-то недоброе во взгляде Демона, Осворт ретировался, а я снова вспомнила о невольном свидетеле. И о том, что моя ладонка до сих пор в капкане теплых лап.

Пара судорожных попыток избавить запястье из демонического захвата не увенчались успехом. Карпов держал крепко. И до меня, наконец,

дошло, что делает он это специально.

Как там Андрей сказал? Что намерен заявить свои права на меня? Что ж, похоже, он прямо сейчас начал заявлять... Я с новой силой дернула

ладонку на себя. И снова безрезультатно.

Зыркнула на него недовольно: не самое удачное время и место для столь громких, шокирующих заявлений. Тем более, Карпов еще выступление крестного не слышал. Как бы и вовсе не передумал после этого... заявлять.

– От меня не сбежите, упрямая мисс, – спокойно уведомил Андрей.

– Вас я всегда поймаю.

Я выдохнула, закатила глаза и покорно расслабила пальцы. Троль с ним, пускай держит, если так хочется. Видимо, предложение Брендана под елками прилично задело демоническое самолюбие, и теперь Карпов брал реванш. А заодно – воздвигал вокруг меня трехметровое музейное ограждение. И намекал, что сам кого угодно

наградит шрамами и прочими украшениями за посягательства на мою честь. Демон!

Брендан молча взял вторую чашку и, сделав небольшой глоток, воззрился на ладошку, зажатую в чужих пальцах. Неспешно перевел взгляд на ее хозяйку – к его удивлению, не выказывающую ни беспокойства, ни негодования... И даже в традиционный обморок не падающую. Я уже было собралась симитировать запоздалую потерю сознания... Но серые глаза сверкнули хитрецей и очертились озорными морщинками. На лице заиграла мальчишеская улыбка. Брендан все понял.

– Ну надо же, мисс Дэлориан. Ну надо же! Я, кажется, тоже оценил ваш утонченный юмор, – хмыкнул парень и тряхнул ожившими кудряшками, разворачиваясь к выходу. – Даже по такому торжественному

поводу захотелось перечитать

Устав Академии...

Карпов негромко рассмеялся и сжал мою ладошку сильнее, намекая, что господин Хайв просто шутит. И уж точно не станет подводить наставника под Трибунал. Из чего я сделала печальный вывод, что у всех близких друзей моего Демона крайне сомнительное чувство юмора.

Глава 3. Сказки на ночь

Помахав палочкой над осколками, я стройной шеренгой отправила их в мусорное ведро. С лужей разбираться было некогда – на кухню заглянул крестный и поманил пальчиком совершенно растерянную меня. Я послушно протопала следом и заняла самое дальнее место за длинным

столом.

Джен, оказывается, тоже пригласили, и она с важным видом восседала на соседнем кресле, морща лоб и старательно напрягая извилину, дабы максимально походить на мага-миротворца. Но весь ее сложный драматический этюд накрылся чаном с просроченной слизью, стоило в столовую войти Брендану.

Явно не замышляя ничего дурного, воин сел через пару мест от нас и ехидно улыбнулся в мою сторону (негодяй кудрявый!). Стул под Джен заходил ходуном. Подруга зарделась, спрятала руки под стол и принялась нервно комкать зеленую юбку. И через минуту она выглядела

почти так же помято, как я.

– Для начала я хотел бы предупредить всех собравшихся, что с моей крестницей шутки плохи, – поднялся с кресла Артур, и весь мой внутренний мир сжался до размеров горошины.

Миروتворцы выжидающе уставились на крестного, а тот... начал раздеваться! Я нервно закашлялась и тоже принялась комкать юбку – хуже ей уже не будет, а, судя по отрешенной физиономии Джен, метод рабочий.

– Она, как выяснилось, превосходно обращается с холодным оружием, – продолжил Артур, и все взгляды тут же устремились на меня. Но крестный фирменным «кхе-кхе» вернул их к собственной интриганской персоне – он как раз успел расстегнуть рубашку и отодвинуть ворот. – Поэтому всем собравшимся, – острый взгляд проехался по недоумевающим рядам и остановился на Карпове, – настоятельно рекомендую мою крестницу не обижать... Особенно, если у нее в руках имеются колюще-режущие предметы.

Андрей фыркнул, не отводя взгляда от Артура, и машинально потер ладонь. Да, его я тоже слегка подпортила... Но так ради пользы дела же!

– Ох, Артур... – Джулия вскочила со стула, приблизилась и, удрученно ахая, стала внимательно рассматривать заживший узор из шрамов. – Это что, твоя печать? Ее больше нет?

– Как видишь, – хмыкнул крестный, покорно позволяя миссис Абрамс водить пальчиком по розовой коже.

– Но это же невероятно больно...

– Все в порядке, Джулс, – крестный успокаивающе смял пару раз ее

пальцы и отпустил. – Так было нужно.

Закралась мысль, что не так он слеп, как всем кажется. И прекрасно осведомлен о чувствах миссис Абрамс. Может, просто не позволяет себе лишнего? У него своя миссия, у Джулии – своя цепь... Стало как-то грустно за них двоих. Даже на войне есть место для любви, тем более, если симпатия взаимна.

– Поскольку моя кровожадная крестница опустила до пыток, дабы узнать свою тайну... – Артур хитро сдвинул брови и подмигнул мне. Я фыркнула.

Нет, ну как лихо он все повернул! Сам же говорил: пытай, пытай... А я просто послушная. Временами.

– Думаю, будет справедливо, если вместе с ней эту тайну узнают и члены нашей Организации сопротивления. Ту ее часть, которую я сочту

нужным рассказать. Сегодня здесь только те, кому я доверяю.

Артур махнул жезлом и высек зеленую искру, которая тут же растворилась в воздухе. В столовой повисла такая плотная, осязаемая тишина, что даже я догадалась – крестный накинул на дом «купол таинства

собрания».

– Орден рагнарлов, к которому я принадлежал, издревле вел охоту за древними артефактами и, главное, знаниями. Магистр Адриан, один

из прежних ректоров нашей Академии, получил доступ к уникальной информации. И, будучи магом властным и необычайно сильным, он основал вокруг нее целое братство неравнодушных к грядущей беде. Он готовился... Отчаянно, педантично... Надеясь либо предотвратить, либо остановить.

– К чему готовился? – уточнил Осворт.

– К концу света, – хмыкнул Артур и, закатив глаза, уточнил: – К концу того мира дикой магии, который мы знаем. К возрождению последнего темного принца, способного принести за собой мрак.

– Магистр Адриан верил во второе пришествие армии Блэра? – закашлялась Мелисса, которая тоже присутствовала на собрании. – Но это ведь сказки, которыми пугают нерадивых детей!

– В каждой древней сказке есть кусочек правды, – Артур почесал седой висок. – Порой – очень большой кусочек. Никто не знал, какие конкретно

цели преследовал Августус в той войне. Очевидцы слышали его речи о том, что он желает изменить сообщество волшебников до неузнаваемости. Очистить магическую кровь и вернуть великие дары. Избавить мир от скверны, от хвори, под которой, как полагают арканы, он имел в виду дестинов. Даже современников пугали его методы и невероятной силы дар, не видевший преград... Что уж говорить о нас, за три сотни лет выродившихся до уровня горных троллей.

Крестный тяжело вздохнул, намекая, что даже армии миротворцев не тягаться с одним Высшим магом тех времен.

– У узкого круга посвященных рагнаргов была и другая миссия – отслеживать род Воронцовых до последнего потомка, – продолжил он спустя минуту.

– Боги, но зачем?! – воскликнула миссис Абрамс.

– Так уж вышло, что на роду супруга Авроры висело странное проклятье – в нем рождались только мужчины. Сам он был довольно слабым магом и не имел титула. Он полюбился графине Воронцовой за спокойный, мягкий и терпеливый нрав. Сама она была девушкой взрывной и упрямой...

– Артур, к чему этот потрясающе интересный экскурс в биографию основательницы? – устало фыркнул Карпов. – К нам едет очередная экскурсия? Не все пигалицы перепугались?

– Погоди, Андрей. Скоро станет интересно, – глаза крестного недобро блеснули. – Так вот, Авроре, единственной наследнице графа Воронцова и к тому моменту уже достаточно влиятельной волшебнице, удалось убедить Верховный Совет оставить при ней титул и имя. И супруг, и дети прикрепилась к славному графскому

роду и были вписаны в фамильное древо. Но перед этим она заключила с Судьбой договор. С помощью древнего ритуала Аврора Мудрая запечатала свою дикую каплю и лишила себя доступа к магической силе. Не только себя, но и всех своих потомков. И сделала она

это добровольно.

3.2

– Но зачем Аврора отказалась от магии? – удивленно выкрикнула через весь стол.

Какая-то совсем не Мудрая у меня пра-пра... прародительница.

Кто ж в здравом уме откажется от волшебства?

– В тот день она заперла Августуса на замок и, видимо, решила выбросить ключ как можно дальше, – крестный развел руками. – Элита Братства одержима идеей возвращения Блэра. Право слово, не знаю, в каком виде. Никто даже не знает, где тот упокоен... Из фамильного склепа Блэров тело пропало спустя несколько дней после битвы.

Над столом повисла гнетущая тишина. Даже Карпов не спешил шутить про парижских пигалиц и удивленно поднял бровь, когда речь зашла

про пропавшее тело его предка.

– Арканы полагают, что кровь Авроры сможет пробудить их принца. Кумира. Идола. Именно поэтому они пытались забрать Анну. Именно с этой целью поставили жертвенную метку, похитили и вторглись в Академию среди бела дня... Надеюсь, никто из

собравшихся, – Артур обвел внимательными глазами сидевших, – не решит последовать примеру Белинды и решить вопрос кардинально – полностью обескровив мою крестницу.

– Артур... Ты так пространно пытаешься намекнуть, что сейчас перед нами сидит новая графиня Воронцова? – хмуро спросил Карпов, не выдавая лицом никакого удивления. Он выглядел напряженным и... раздраженным.

– Сначала нужно пройти пару формальных процедур в Эстер-Хазе... И, скорее всего, Ани потеряет титул, если решит соединиться с кем-либо браком. В магическом сообществе он не передается с девушкой при замужестве, – крестный сочувственно пожал плечами, словно вынужденно лишал меня самого ценного, а не говорил о какой-то ерунде. – Исключения делаются лишь в особых случаях – к примеру, для рода Честеров, в котором чаще всего рождаются девушки и, нередко, эмпы. Насколько я знаю, твоей матушке позволили оставить титул и фамилию, да, Мелисса?

Жена Осворта фыркнула и кивнула. Свою мать, жаждавшую

выгодно

сплавить среднюю дочь-пустышку замуж, она не жаловала.

– Возможно, и для Анны сделают исключение, как для последней представительницы древнего рода, если ее супруг будет менее родовит и

не решит

настаивать на...

– Я Ани Дэлориан, как мама, – нахмутив лоб, посмотрела на крестного. – Мне не нужна вся эта аристократическая шелуха. Я хочу остаться дестинкой.

– Боюсь, милая, это невозможно. Ты первокровная волшебница, как

и все собравшиеся. Аристократка.

Графиня.

– Я останусь Дэлориан. Как мама, – упрямо повторила я, вскакивая со стула.

На Карпова я глядеть боялась. Его лицо было мрачнее самой черной тучи в грозовом небе, а глаза – под стать двум ярким молниям, способным убивать.

– Как называть себя в миру – твое право, девочка. Наследство ты все равно получишь... Уже получила. Магическое завещание вступило в действие в день твоего совершеннолетия, и этого не изменить. Уверен, если поискать родовое древо Воронцовых, ты окажешься туда вписана.

Я привалилась к стене. Все молчали, застыв в изумлении. Даже Джен перестала комкать юбку и прикрыла ладонями рот, сложенный удивленной буквой «О».

– Ты владеешь всей землей, на которой стоит академия, и, собственно, самой Академией. За тобой, как за прямой наследницей Авроры, закреплено место в Большом совете. Вообще-то там целый список привилегий, я потом подробнее...

– Какая замечательная «ерунда», – хрипло процедил, наконец, Андрей, пронзая меня глазами и припоминая, видимо, наш утренний разговор в голубом домике. – Только не просто место, Артур. Председательство. Юная мисс Дэлориан теперь выше ректора по своим правам и статусу.

– Я только сейчас поняла! Ани что, теперь босс? – громко воскликнула Джен, разгладив, наконец, лоб от глубокой морщины и восторженно выпучив зеленые глазищи. – И может теперь уволить всех, кого захочет, к троллей бабушке? К примеру, вас?

Рыжая зараза обвинительно ткнула пальчиком в Андрея и

скривилась в торжествующей ухмылке. Но, вспомнив что-то, горестно вздохнула. Ухмылку победоносную с личика стерла. И пальчик опустила. И перевела просительный взгляд на меня.

– Ладно, можешь не увольнять. Но хотя бы трудовую повинность ты отменишь? Все эти склянки, подвалы, слизь, удобрения? И нам не помешал бы бассейн на территории... Лето на носу! Кстати, и меню давно следует изменить... – с надеждой фонтанировала идеями Джен.

– В нем не хватает фруктов, свежей выпечки, мороженого...

– И малинового желе, – пробурчала, сглатывая нервный комок.

Вот зачем он так смотрит, словно я на его глазах древние рукописи искупала в чане с зеленой слизью? Словно сделала стрижку под ноль всем его монстроглазам из седьмой теплицы? Словно привела за ручку горного тролля и объявила, что это мой новый парень? Нет, правда, так уж я виновата, что случайно оказалась графиней?

– Что бы ты ни решила с фамилией, Ани, титул и принадлежность в древнему первокровному роду мы обязаны официально подтвердить в Эстер-Хазе, – откашлявшись и застегнув, наконец, рубашку, продолжил крестный. – Побудешь графиней хоть немного – до тех пор, пока

не найдется желающий... Впрочем, думаю, сейчас для этого всего

совершенно неудачное время. Но когда-нибудь потом, с учетом титула, наследства и чистоты крови, уверен, у тебя будет прекрасный выбор из самых достойных кандидатов, готовых обеспечить тебя всем, что нужно юной леди.

– Это чем же? – хрипло уточнила я, промяв уже лопатками нишу в кирпичной стене.

– Разве не все девушки мечтают о балах, красивых платьях, драгоценностях, замках и горах фамильного серебра? – хохотнул крестный, потрянув седыми вихрами. – Ты заслуживаешь самого лучшего, девочка. Самого. Лучшего. Несмотря на легкое недоразумение под твоим браслетом.

– Н-недоразумение? – шепотом пробормотала я.

– Именно так я и сказал, – кивнул Артур и удивленно на меня посмотрел. – В чем дело, Ани?

Нижняя губа задрожала. И я, понимая, что от переизбытка эмоций сейчас устрою в Пункте Связи форменный потоп, подхватила мятую юбку и вылетела из столовой. Все равно выносить тяжелый взгляд черных глаз я была больше не в состоянии.

Миротворцы о чем-то спорили внизу. Разговор шел на повышенных тонах, но я, оградив себя хлипким куполом тишины, слышала лишь монотонный гул. Забравшись прямо в одежде в смятую кровать и вновь накрывшись одеялом с головой, я запретила себе реветь. И двадцать раз повторила в изжеванную подушку, что ничего непоправимого не случилось.

Карпов рано или поздно это бы узнал. Вероятно, он предпочел бы получить информацию лично от меня, но... Во-первых, я малодушно не хотела портить идеальные минуты. Во-вторых, я как минимум дважды тем вечером в грозу пыталась рассказать. У него был прекрасный шанс узнать все из первых уст! Кто ж виноват, что Андрей не слушал и предпочел сначала орать всю дорогу, а потом рвать на мне сорочку?

– Ну и чего реवेशь? – раздалось ворчливое с платяного шкафа, и я резко задрала голову. На деревянной дверце восседал мой баклажанный ламбикур и ехидно стрелял розовыми глазами-молниями.

– Я не реву, – грустно шмыгнула носом и поманила Арчи пальцем на постель. Немножко успокоительных кудряшек – в гомеопатической дозировке

– мне точно не повредит.

– А щеки мокрые, – нагло отметил совоподобный птенец, пикируя на подушку. – Я бы и рад залезть в твою бедовую головушку и лично узнать

причину страданий юной, кхм, леди, но что-то...

– Что-то... что?

– Не выходит, – сосредоточенно пробормотал Арчи, заглядывая в мои глаза и не моргая. – Пусто.

– В смысле – в головушке?

Неужели все настолько плохо? Даже у Джен там бьется единственная, но старательная извилина.

– Темно. И тихо. Ни одной мысли.

– Но я только и делаю, что думаю! – обиженно заявила птенцу и подперла ладонью щеку, чтобы ему было удобнее смотреть. – Правда, не о том, о чем следовало бы.

Арчи продолжил, пыхтя и кряхтя, выуживать из меня информацию, а я принялась пальчиком поглаживать его пузо. Ламбикур прилетел неделю назад и почти не покидал больничного

отделения, где все это время в кабинете Мари на импровизированной птичьей кушетке лежала Джильберта. Его ворчливая мамаша была совсем плоха, но моя наставница, получив несколько консультаций у целителей в Заповеднике, объявила, что кризис миновал. Оставалось только ждать, когда Жи-Жи придет в себя.

Ее не менее ворчливый сын, имевший прямой доступ к мыслям бредившей птицы, рассказал, как было дело. Вылетая из австрийской деревеньки с сообщением о смерти Кесслера, Жи-Жи наткнулась на ламбикура, служившего одному из арканов. И тот узнал птицу, принадлежавшую Карпову. Джильберта отважно защищала свою тайну и

победила... Правда, заплатив за это немалую цену.

Несколько раз я заставляла Андрея в кабинете Мари, задумчиво поглаживающим кудрявые перья и что-то тихонько насвистывающим.

В эти минуты птица лежала спокойно, размеренно вздыхая, а не

металась по кушетке в бреду, как это было обычно. Слово прикосновение

сюза приносило ей желанное

умиротворение.

– Нет, решительно ничего, – выдал вердикт птенец и поудобнее устроился

под моей ладонью. – Я больше не

вижу твоих мыслей. Что-

то изменилось.

– Хмм... Может, дело в этом? – я вынула из блузки медальон Карповских и продемонстрировала птице со всех сторон – и мутным синим камешком, и фамильным огненно-рыбным гербом. – Андрей сказал, на него наложено заклятье «Ментальный щит», такое крепкое, что второго похожего сейчас не найти.

– Да, это очень сильная вещь. Бесценная. Снимай, – кивнул Арчи и, заметив мое замешательство, возмущенно пояснил: – Ради эксперимента, Анна. Нужны мне твои цапки! К тому же, он явно женский.

Я стянула цепочку и положила на тумбочку у кровати.

– Ну? О чем я думаю?

О том, что если наглый птиц будет умничать и дальше, стоит проредить его кудрявый хвост. Или заплести в косичку. В целях профилактики

и красоты ради.

– Так лучше. Но все равно какие-то обрывки... Что-то про хвост, – нахмурился Арчи, явно не разглядевший моих коварных парикмахерских планов. – Меня что-то не пускает внутрь, Анна. Или

кто-то. Ты хорошо защищена.

– Наверное, дар Авроры или частичка ее духа, – призналась ламбикуру и рассказала коротко о последних новостях. – Она была очень сильной волшебницей, проводила ментальные операции, и единственная

противостояла внушению Блэра.

– Вот оно что. Графиня! – хмыкнул птенец, довольно сверкая глазками. – Ты не подумай, я и дестинке с радостью служу, но совсем не прочь позаседать в этом вашем совете...

Я щелкнула наглеца по клюву и рассмеялась. Тоже мне, лохматый председатель.

– Но-но! Без рукоприкладства! – возмущенно засопел Арчи.

– Я вот чего не понимаю... Ламбикуры ведь видят магический след и могут по нему найти человека, – я ласково погладила его по мягкой спинке. – Ты сам говорил, что отпечаток магии зависит от дикой капли, что он всегда уникален, как ДНК человека.

– Ну, – тряхнул курчавой головой птенец. – Говорил.

– Но ведь ты должен был понять, что я не дестинка? Раз у меня тоже есть такой уникальный магический след? Ведь если в «черной крови»

нет первой капли, то...

– Я тебя понял, Анна. Знаешь, никогда об этом не задумывался, но мы, ламбикуры, не видим разницы между дестинами и первокровками,

– прокряхтел Арчи. – У каждого мага есть своя индивидуальная аура, но при этом все они очень похожи. Вот эмпа я отличить смогу – их след совсем бледный, едва заметный. Если не приглядеться, то и не поймешь,

что это волшебник.

– А можно как-то изменить свою ауру? Чтобы даже ламбикур не смог

тебя отыскать? – зачем-то уточнила я.

Не то чтобы я планировала сбегать и скрываться в Индийской пустоши от разъяренного Демона, но знания лишними не бывают.

– Высшие умели накладывать иллюзию и путать следы, но вам, скатившимся до уровня горных троллей, это уже не по силам, – надменно хохотнул Арчи, буквально повторяя слова крестного. И я решительно пообещала себе обеспечить его косичками на кудрявом хвосте, едва тот заснет.

Ламбикур, убаюканный моим поглаживанием, задремал. Я тоже осоловела от чудотворного эффекта его баклажановой шерсти (ладно, ладно, перьев).

Вместо того, чтобы плести обещанные косички, я свесилась с кровати и вытащила из-под нее огромную коробку. Под крышкой на примятом белоснежном платье, которое едва ли мне в этой жизни пригодится, лежал драгоценный «Сборник сказок и поучительных историй леди Фелисити Честер».

Сдвинув дрыхнущего и громогласно похрапывающего птенца в сторонку (парень в последнюю неделю почти не спал, дежуря у койки бредившей Джи-Джи), я расположилась с книгой на подушке.

Лениво полистав первые коротенькие детские истории – больше всех мне понравилась сказка о глупом сабере, поймавшем мудрую змею, – я, наконец, дошла до более глубоких рассказов. Здесь леди Честер не только красиво повествовала о жизни вымышленных персонажей, но и делилась мыслями, воспоминаниями и теориями древних магов.

Так, сказка про притяжение братской крови и вовсе напоминала научный трактат. Хоть сейчас заучивай и беги проводить экскурсию новой партии непуганых пигалиц.

Капля магии, живущая в каждом первокровном волшебнике, передается следующему поколению в неизменном виде. Малыш еще в утробе получает дар либо матери, либо отца. Как правило, наследуется

наиболее сильная капля.

Исключение составляют близнецы. В сообществе волшебников они рождаются крайне редко, поэтому вопрос наследования родительской капли до сих пор не изучен.

Были теории, что она делится в утробе поровну. Другие уверяли, что каждому достается по одной – или отцовской, или материнской... Третьи говорили, что основную силу получает наиболее крепкий малыш, а второй, по всей вероятности, родится эмпом со слабым, нераскрытым даром.

Мое мнение таково: каждый раз в этот уникальный момент вторгается богиня Судьба и лично принимает решение. Близнецы далеко не всегда становятся отражением друг друга. Но одно известно наверняка: связь между ними необычно крепка. В древние времена высшие маги-близнецы могли читать мысли друг друга на расстоянии, а некоторые – даже перемещаться к братской крови, к тождественной капле.

Гул внизу стих, и я позволила себе спуститься с книгой в пустую гостиную. Заварила себе чайничек ядерного «Цветочного сбора» и с ногами забралась в любимое кресло у камина.

Благодаря ламбикурьей антистрессовой терапии моя истерика прошла, плакать расхотелось. Как и думать об одном разъяренном Демоне. Сейчас меня ждала новая интересная история. Погоревать об измывательствах Судьбы я смогу и позже.

«Сказка о разделенной последней капле и Еве-Прародительнице»

Эта история случилась давным-давно.

А может, еще не случилась.

Никто не может точно знать, когда именно она произошла. Или еще

только произойдет.

Но это случится неминуемо.

Так предрешено.

В расщелине между ярких и самобытных миров родится девочка по имени Ева. Она будет любить красивые истории со счастливым концом

и однажды захочет рассказать свою.

Но у ее собственной сказки будет печальный финал. Каждый раз один

и тот же. Неизменный и в прошлом, и в будущем.

Судьбой ей суждено снова и снова красть Дикую магию, чтобы приносить

в эти земли и жертвовать собой во благо целого мира.

Дальше шла долгая предыстория о жизни юной волшебницы Евы, обожавшей читать книги, узнавать новое и витать в облаках. Леди Честер красивым слогом повествовала о ее невероятных приключениях в дивных мирах, о поиске смысла и крепкой дружбе... И, конечно, о большой любви, способной сломать любые преграды.

Ее принца звали Адам, и история все сильнее напоминала наши земные религиозные сюжеты... Мне до последнего верилось в

счастливым концом, как вдруг атмосфера сказки сгустилась. Каждый новый абзац был мрачнее предыдущего.

Изгнанная из цветущего мира на землю, Ева успела захватить с собой дикую, первозданную магию. Превратившись в Источник, она по капле извлекала ее из себя, желая построить здесь новый сад.

Самые первые капли были самыми сильными. Они разлетались по миру, разыскивая наиболее достойных претендентов на великие дары Евы. Кто-то из них обрел способность видеть нити, что плетет Судьба. Иные стали заклинателями стихий и материй. Третьи научились исцелять тела и души одним прикосновением... Такая кровь издревле считалась высшей, королевской, а ее обладатели – принцами и принцессами магического сообщества.

Но с каждым судорожным вдохом Ева слабела. Капли мельчали, застывая росой на травах, растворяясь в ручье, стелясь туманом... Лишь один лесной зверек рискнул приблизиться к умиравшей девушке и вылизать ее влажные щеки. Вместе со слезами Евы он вкусил и магию. Так появились первые волшебные существа нового мира – морфы.

Желание прелестной Евы, мечтавшей подарить магию этому новому пустому миру, обернулось против нее. Она умирала в муках. В

неописуемых страданиях. И совершенно одна.

Адам отыскал возлюбленную слишком поздно: вместе с жизнью из нее, как из Источника, вытекла последняя дикая капля. Он прижимал к себе потерянную Любовь, целовал лицо и руки, тряс обездвиженное тело, пытаясь остановить процесс передачи. Но он опоздал – Еву не ждало спасение. Она уже не была ни человеком, ни магом.

В ней не осталось ни одной искры

– лишь гнетущая пустота.

Последняя капля получилась самой сильной и крепкой. Наполненная любовью Евы к этому миру и к этому мужчине, она соскользнула с похолодевшей ладони. Разъяренный Адам рубанул по ней кулаком, впечатывая в землю. И от его безутешного отчаяния и гнева та расщепилась на две половинки.

Одна впиталась в почву и выросла высоким деревом с чудесными сладкими плодами. Оно цвело и в лето, и в зиму ровно на том месте, где осталась без сил наша Прародительница.

Однажды в том запретном лесу на месте нынешних Румынских Дебрей гуляла девочка с черной косой. Она славилась на всю деревню добротой, отзывчивостью и умом не по годам. Но в этот раз поступила глупо: отправилась искать убежавшего брата одна и заплутала.

Целый вечер она питалась плодами с дивного дерева. Несмотря на то, что за годы те земли наполнились дикими волшебными тварями, за всю ночь ни один зверь не подошел к этому месту. А наутро девочка смогла сама найти дорогу домой. И вернулась она волшебницей.

Вторая половинка попала в ручей и вместе с бурным потоком понеслась к местной реке... В другой деревне совсем другая девочка зачерпнула воду кувшином, чтобы напоить свою престарелую мать. Но его отобрал наглый мальчишка и выпил до сна. Это был сын предводителя племени, привыкший брать самое лучшее. Остатки воды он выплеснул ей на грязное платье, смеясь над неряшливой дикаркой.

Годы спустя подросший мальчик возглавил племя и повел войной на соседнюю деревню. Не знал он, что так влекло его к те земли. Его дух метался и жаждал успокоения. И спасение он видел в войне. В бесконечных

сражениях.

Той девочке, вкусившей волшебных плодов, удалось бежать вместе с братом в чужие земли. Частицы последней капли передавались потомкам из поколения в поколения. Годами, десятками лет, веками половинки тянулись друг к другу, пытаясь образовать единое целое... да так и не обрели покой.

В каждой цельной капле магии, подаренной Евой нашему миру, был заключен баланс мироздания. Добро и зло, свет и тьма, темная и сияющая материя сплетались в ней в гармоничном танце. Но последняя капля разделилась неравномерно. В одну половинку попало больше света, в другую – больше тьмы. И лишь вместе они могли обрести равновесие.

И по сей день они тянутся друг к другу неустанно, и ежели мешает что-то или кто-то встает на пути, то плавится воздух и кипит вода. Капля снова и снова жаждет стать единым целым. Только так разделенные половинки найдут долгожданный покой.

Глава 4. Все самое лучшее

За окном незаметно стемнело. Отчаянно зевая, я встала с кресла с твердым намерением пойти наверх, составить компанию дрыхнущему Арчи и, не ревя и не думая ни о демонах, ни о горных троллях, крепко заснуть.

И только я это все себе пообещала, как передо мной возник Демон. Сердитый, как горный тролль. Материализовался на ковре посреди гостиной и зло на меня уставился. Он явно не к миссис Абрамс, да...

– Что, пришел сказать, что графиней я тебе меньше нравлюсь? – я шмыгнула носом, разом забыв про все свои намерения. – Что

передумал брать меня в жены?

– Дело не в этом, Анна, – пробормотал Карпов, сверля меня черными, как ночь за окном, глазами. – Я не люблю чувствовать себя идиотом.

– Из-за того, что звал замуж дестинку, а она оказалась аристократкой-первокровкой? – нос снова предательски шмыгнул. Да что ж такое?

– Из-за того, что узнал об этом вместе с остальными от твоего крестного, – сухо произнес Демон и прошел мимо меня к окну.

Так и встал, разглядывая невидимые звезды. Неужели я ему настолько

противна, что даже смотреть неприятно?

– Я узнала немногим раньше тебя! – уведомила в напряженную спину

и сделала пару шагов к нему.

– У тебя был миллион возможностей рассказать, – хрипло процедил Карпов в мрачную темноту. – Это не «ерунда». Если бы я знал,

я был бы хотя бы готов...

морально...

– Да к чему?! – выкрикнула, разворачивая этого истукана за плечо к себе.

– К тому, что твой крестный начнет распинаться про стадо чертовых прекрасных кандидатов, способных дать тебе «все самое лучшее», включая балы, замки и гору серебра, Анна! – рявкнул Карпов, нависнув надо мной грозовой тучей, готовой взорваться громом

и молниями.

Тут же захотелось развернуть его обратно. К звездам передом, ко мне

задом. Пусть лучше темнотой любитесь.

– Я просто не хотела... все портить... – призналась тихо, снова шмыгая носом и делая шагок назад. – Понимаю, как это все выглядит... Это председательство в совете... и дурацкий титул... и...

Я ведь знаю, как остро ты относишься ко всему, что связано с высшим магическим

светом...

– Артур уверен, что у тебя в предках Аврора Мудрая? Потому что, как по мне, пигалица, ты маленькая идиотка, – бросил он и, сжав челюсть, решил все-таки уточнить: – Моя маленькая идиотка.

– Обидно.

– Потерпишь.

В два шага разъяренный Демон настиг меня, дернул за локоть к себе и закружил в стремительном телепорте. А вот это – ой.

– Где мы? – сипло прошептала в темноту, выпутываясь из загребущих лап. – Ты что творишь?

– Похищаю свою невесту, – раздраженно признался Карпов, и в очертаниях черного интерьерера я опознала его академический кабинет.

– Чего?! – я возмущенно попятилась и наткнулась бедром на зельеварительный стол, за которым обычно проходили наши дополнительные занятия.

– Ты что, не слышала о легендарной демонической традиции – воровать милых леди и уносить в свое логово? – Карпов скептически

поднял бровь.

– Ты ненастоящий демон! – напомнила похитителю, обшаривая глазами

пространство.

Если начнет убивать, вряд ли кто-то прибежит мне на помощь.

Про этого демона и не такие легенды ходят.

– Так и леди из тебя тоже средней паршивости... – он флегматично пожал плечом и накинул на дверь парочку заклятий. Ну вот, теперь и орать бессмысленно, и сбежать не выйдет.

– Ты злишься.

– Да. И сильно. Все теперь намного сложнее, Анна! – рявкнул этот легендарный... тролль. – Ну?

– Что ну?

– Тебя по-прежнему устраивает брак с профессором со скверным нравом, средним жалованием и пыльным домом? – Карпов сделал пару шагов ко мне.

Я сделала пару шагов от него.

– Если он прекратит на меня орать, то да!

– А если не прекратит?

– Все равно да! – зло рявкнула в ответ. – Но велик шанс, что еще немного, и я его укушу!

– Заноза!

– Демон!

– Видит бог, я сам тебя сейчас покусая! Еле сдерживаюсь, чтобы не вытащить свой ремень и не задрать твою юбку! – выкрикнул Андрей, и я растерянно на него уставилась. Покраснела. И смущенно прикусила губу. – О нет, милая леди, совсем не для того, о чем вы подумали, – многообещающе заявил этот... демон... и демонстративно ухватился

за пряжку.

Я на всякий случай сделала еще пару шагов к запертой двери.

– Куда-то торопитесь, графиня?

– Может... как-нибудь... без ремня?

– Подумаю об этом, – ответил Карпов и угрожающе двинулся на меня. – А пока...

– Ммм? – я невинно захлопала ресницами, пытаюсь не иначе, как улететь. Других вариантов покинуть демоническое логово не было.

– Ты должна мне доверять, Анна, тролль тебя побери. Всегда! – огромный кулак прилетел в стену рядом с моим ухом, и по шее

проскакало стадо липких перепуганных мурашек. Часть из них по пути попадала в обморок, остальные затаились под лопатками. – Должна!

Доверять!

– Ты опять орешь, – напомнила злому как черт Демону, бочком выползая из зоны поражения в сторону серванта.

– Да. Я знаю, – сдвинув хмурые брови, сипло признался он. – Страшно?

– Очень, – ответила шепотом и даже покивала китайским болванчиком для убедительности.

– Вот и хорошо, – ухмыльнулся коварно похититель. – А теперь сюда

иди.

– Не пойду, – косясь на его пока еще застегнутый ремень, я решительно помотала головой.

– Все равно ведь поймаю, – ухмылка стала кривее. – Лучше сдавайся

с миром.

– Вот еще!

Я дернулась было к двери в спальню – хотя только форменная идиотка стала бы там прятаться от этого легендарного тролля, – но была ухвачена за юбку и возвращена назад. Карпов по-хозяйски вжал меня спиной в сервант. Я ахнула в ужасе. Оставшиеся под лопатками мурашки скопом потеряли сознание. Сервант за мной пошатнулся, и с верхней

полки что-то с хрустом и треском
попадало вниз.

– Ты хотела меня укусить, – пробирающим до мурашек шепотом напомнил

Андрей, подставляя шею под мои губы.

Я запечатлела на ней робкий поцелуй – не собираюсь я поддаваться на провокации! Демон резко выдохнул и прижал меня к серванту плотнее. Словно ожидал, что я просочусь сквозь стекло и снова стану куклой за чертовой витриной. С полок опять что-то посыпалось. Пара склянок с предательским звоном разбилась, но Карпов и ухом не повел.

– А ты хотел дать мне ремня... – робко напомнила и поскребла ногтем

металлическую пряжку.

– Только если очень ласково, – прохрипел Демон в мою шею, слегка прикусывая.

От волнения внутренности сделали синхронные сальто и замерли в

предвкушении.

– Хочу остаться, – призналась шепотом, обхватывая его за затылок и запутывая пальцы в жестких волосах. – Тут, до утра... С тобой.

– Ты очень наивная, пигалица, если думала, что я планирую тебя отпустить.

4.2

Теплая шершавая ладонь плавно перетекала вниз, очерчивая изгиб моего тела, делала разворот на бедре и медленно ползла вверх... Казалось, Карпов пытается запомнить наощупь каждую родинку, шрам и выступающую косточку.

Он очерчивал пальцами паутинку вен на ноге, оставшуюся после гремучника. Без подсказки находил на ребрах едва заметные отметины

своего хирургического вторжения. Поглаживал внутри ладонь, что я однажды расковыряла стилетом, – кожа на ней так и осталась словно стянутой невидимым ритуальным узором. Хотелось несколько раз сжать и разжать кулачок, чтобы странное ощущение пропало.

– Теперь я знаю каждый миллиметр тебя, – прошептал Демон из темноты, целуя в шею. – Надо почаще похищать тебя, пигалица...

Черные простыни под нами отдавали в нос привычным свежим ароматом трав. Похоже, Карпов научится справляться с ними без помощи фамильного морфа.

– Это не демоническое логово, – напомнила сопевшему в мое плечо

мужчине. – А твой кабинет...

Спать в его объятиях совсем не хотелось. Похоже, мне всегда будет мало его общества. И, судя по бесконечной экскурсии теплой ладони, Карпов и сам не торопился проваливаться в дрему.

– А кто говорил, что в моем доме «пыльно, холодно и тянет к швабре»? – хмыкнул Карпов и ворчливо добавил: – Видел я эти пирамиды из книг, возведенные на полу...

Я закатила глаза. Тоже мне, сокровища! Воодушевленная найденным ритуалом, способным спасти Андрея, я так и не завершила уборку.

– Я брала медальон Эмилии. Прости, – призналась, виновато прикусив

губу.

Надо когда-то начинать открывать свои тайны. Пусть дозированно, пусть не все сразу, но... Карпов прав, я должна ему

доверять. Всегда. Видимо, придется рассказать и про экскурсию в Заповедник с Бренданом, и про лекцию зеленой гоблинши в мохнатом платье «от кутюр», и про вылупленного из икринки ихтиопода...

– Мой дом для тебя открыт, Ани. Нужно будет выделить время и зачаровать твой медальон на перемещение туда, – пробормотал Андрей в самое ухо. – Только не сейчас... Это требует максимальной концентрации, а я несколько... не сосредоточен.

Я хихикнула и теснее прижалась к нему спиной. Пусть лучше продолжает концентрироваться на изгибах моего тела и запоминать родинки. Вдруг когда-нибудь пригодится.

– Значит, Воронцова... – ворчливо вспомнил Карпов спустя еще минут

десять. – Мог бы и догадаться.

– Это делает меня хуже в твоих глазах?

– Нет, пигалица... Просто многое объясняет.

– Что, например?

– Всю эту чертовщину с воздухом и водой. Есть много легенд о притяжении первой крови, – пробормотал он задумчиво и развернул меня к себе. – Бывало, что близнецы получали тождественные капли. Их именные жезлы путали владельцев, а сами маги могли переноситься друг к другу через большие расстояния. Ты жила в человеческом мире и вряд ли читала сказки старушки Честер...

– Я читала их пару часов назад! У меня есть эта книга, Дорохов подарил, – с гордостью заявила в черные глаза, заламывая бровь. На фамилии Елисея Карпов неприязненно дернулся, но смолчал. – Я остановилась на легенде про Еву и разделенную последнюю каплю... Очень печальная история.

– Да, я как раз про нее. Говорят, половинки тянуло друг к другу, словно сильным магнитом. Не оторвать. Не разлучить. И вставать между ними – смерти подобно, – выдохнул Демон и крепко прижал меня к себе. – Сказки сказками, но был очень похожий случай.

– Аврора и Августус?

– Та еще парочка... Даже без наследования высшей крови Воронцовой напрямую, ты ее потомок. Часть ее всегда была в тебе, графиня, – Карпов легко щелкнул меня по носу, и я поморщилась и возмущенно засопела. – А я – потомок Солины... Их капли с Блэром идентичны, так что... Не удивительно теперь, что я с первой встречи так остро на тебя реагирую.

– Выходит, я твоя половинка? – я улыбнулась, пробуя на вкус эту чертовски

романтическую мысль.

– Ты просто моя, Ани, – Карпов нахмурил брови и склонился ниже, обдав горячим дыханием висок. – Чувства к тебе, что рвут меня на части, – мои собственные. Они не навязаны ни даром, ни каплей, ни магией, ни великим предком с наклонностями психопата. Они мои. Поняла?

– Ага, – кивнула заторможенно.

Все равно ведь жутко романтично, что бы там Андрей ни думал. В том смысле, что и жутко, и романтично одновременно. Примерно в равных долях.

– Твоя палочка поэтому меня слушается?

– Думаю, она путается, – хмыкнул Карпов. – Жезлы привязаны к уникальной магии владельца, а наша с тобой очень похожа. В каком-то смысле, наши капли – тоже близнецы.

– Но в одной больше света, а в другой – больше мрака? – с опаской прошептала в темноту.

– Страшно? – мрачно хохотнул Демон, набрасывая на нас одеяло.

– Я не верю в это, Ани. В предрасположенность к злу или добру. Капля не меняет человека, не вынуждает его следовать по пути света или тьмы. Помнишь Щит Эйлера? Самое крепкое колдовство рождается на стыке двух материй. Только в их тесном союзе получается истинная Высшая магия. И только человек решает, как ее применить.

4.3

Еще недавно, на морском побережье в Бретан-Глоу, я не верила, что первокровный князь захочет связать свою жизнь с дестинкой. Но чем больше мы проводили времени рядом, тем яснее я понимала: его полностью устраивает такое положение дел. И вот... Все снова встало с ног на голову. Но чему удивляться: со мной вечно все не так, как у других. Ни минуты предсказуемой, спокойной жизни!

Неужели Карпову в самом деле все равно, какие у меня кровь, титул и фамилия? Не говоря уже о встроенном кусочке чужой души и сомнительном наследстве в виде воспоминаний о Великом Бесштанном Блэре. Об этом я тоже успела Демону рассказать где-то между сто сорок пятым поцелуем и пристальным изучением родинки на моей лопатке.

– Ты правда не злишься из-за моего титула и нынешнего положения в Академии? – я попыталась в темноте разглядеть его глаза и уловить хоть каплю сомнений.

– Нет. Во-первых, Воронцовой ты скоро быть перестанешь.

– Это еще почему?

– Потому что я буду настаивать на том, чтобы ты разорвала связь со своим семейным древом и перешла в мой род. Я в этом плане консервативен, Анна. У тебя будет моя фамилия, – Карпов криво ухмыльнулся. – К тому же титул князя все равно выше графского.

– Но ты неправильный князь!

– А ты неправильная графиня, – укусил меня за ухо мучитель, рассыпая искры по коже. – Артур прав: в миру мы можем представляться так, как нам угодно, но семейное древо не обманешь. Ты ведь видела книгу.

– Там ты все еще Карповский.

Я действительно проверила драгоценные форзацы, когда читала.

Нашла там и Влада с Солиной, и княжну Дарью, зачаровавшую мой медальон, и Владимира с Ангеликой, и Андрея, и Эмилию, тоже занявшую свое законное место в первокровном роду. Неужели там, в книге с подмигнувшей мне рыбиной, со временем могло появиться и мое имя?

– М-да... Квит единственный отнесся к моим словам серьезно, – задумчиво пробормотал Андрей. – Во-вторых, как я уже говорил, я вполне способен позаботиться и о себе, и о тебе. Гору столового серебра, балы, драгоценности и замок не обещаю, но... Может, сойдемся на единороге?

– Их не существует, – рассмеялась я в черную подушку.

– То, что их никто не видел, еще не доказывает, что их нет. Я бы рискнул проверить. Все лучше, чем ходить по балам и впитывать реки фальшивой лести, льющиеся в уши, – проворчал он и игриво пощекотал мои ребра. – В-третьих, должен предупредить... Первое время

у тебя не будет возможности
заседать в Большом Совете.

– А это еще почему?

– Ты будешь занята, – Андрей приподнял бровь в совершенно непонятном
намеке.

– Чем?

– Кем.

– Ну уж нет... Я не... Ты серьезно?

– Полагаешь, из меня выйдет скверный папаша? Наверняка, – сокрушенно кивнул Карпов. – Нашим детям определенно не повезло с обоими родителями.

– «Нашим детям»! – фыркнула я.

Он что, стукнулся об изголовье кровати своим демоническим лбом?

Я присмотрелась, пощупала... Шишки
не было.

– Я же не тороплю. Когда-нибудь... Когда дозволит Судьба.

Значит, кофе миссис Абрамс все-таки оказалось отравой замедленного действия. Совсем Демон потерял рассудок, как и грозился.

– Самому странно, пигалица... Мне ведь это никогда не было нужно. Наоборот даже – я зарекался иметь настоящую семью, –

перебирая пальцами мои волосы, Карпов всматривался в потолок. – Был уверен, что тринадцатилетние обладательницы самых несносных почерков на планете отбили у меня всякое желание обзаводиться собственными наследниками. Хотя мать из года в год и пыталась протапывать дорожку в этом направлении. Долгое, очень долгое время мне хватало древних рукописей, старых карт, тишины кабинета, чашки кофе и бокала вина, чтобы чувствовать себя вполне сносно. Но теперь... мне мало.

– Карт, рукописей, кофе или вина?

– Всего мало, – Демон откинулся на спину и затащил меня вместе с одеялом наверх. – Тебя мало. Не могу надыхаться, – он сунул нос в мои волосы и несколько раз глубоко вдохнул. – Кажется, легкие уже заполнились до отказа, и все равно мало. Мне нужно больше. Вдыхать, прикасаться,

пробовать на вкус...

– Жадный какой, – хихикнула, уворачиваясь от пытавшихся укусить

меня зубов. Монстр!

– Сейчас... с тобой... я хочу быть счастливым. По полной программе. Эгоистично, да? – бормотал Карпов, блуждая наглыми ручищами под одеялом в поисках новых родинок там, где их у меня отродясь не водилось. Но его упорству и исследовательскому интересу можно было позавидовать. – Мне нужен чертов полный комплект. Все, что полагается. По списку. Если в нем значатся маленькие несносные создания, то пусть будут тоже.

– Мари дала мне «Лунное снадобье», – тихонько призналась, заглянув в алчно сверкающие черные глаза. Просто вечер откровений какой-то.

Андрей поймал мой взгляд, прищурился...

– Мари в своем репертуаре, – беззлобно фыркнул, наконец, Карпов. – Она видит в тебе большой целительский потенциал и мечтает, чтобы ты состоялась в профессии. Но не думаю, что одно другому будет мешать. Хорошо. Будет справедливо оставить хоть какой-то выбор за тобой, – хохотнул, кивая, деспотичный Демон. – Решай сама, когда перестать его пить.

– Ты серьезно? – я поперхнулась воздухом от тяжести свалившейся на меня ответственности. Тут же захотелось переложить ее

на чьи-нибудь более

крепкие плечи.

– Вполне. Мую мать не помешало бы отвлечь от бурной разрушительной деятельности кем-нибудь черноглазым и похожим на меня.

Что ты так смотришь, Ани?

– Единорога.

– А?

– Я решила. Хочу единорога, – я панически закусил губу и неразборчиво пробормотала: – Мне срочно нужен чертов рогатый пони. У меня стресс из-за таких вот разговоров.

– Трусиха. Иди-ка сюда... Будет тебе рогатый пони... Хоть целое стадо.

Глава 5. Тайное становится явным

– Ты там был. Я видела.

Я ткнула пальцем в прозрачного приятеля, рука ожидаемо проскочила

насквозь и уперлась в стену.

Роджера мне удалось отловить в мансарде, куда я без всяких ключей смогла войти, стоило лишь пожелать и дернуть ручку посильнее. Судя по тому, что отважный лорд Вортингтон (я намеренно уточнила у Карамзиной прижизненный титул призрака) тут же просочился

через пол, избегал он именно меня.

– Ро-о-о-дж! Верни свой прозрачный за... кхм... затылок обратно!

– рывкнула в пустоту, и парень изволил себя явить. – Так вот... Ты. Там. Был.

– Я и не отрицал, Анна, – Роджер почесал прозрачные кудри и плавно подлетел ко мне. – Прости. Я очень перед тобой виноват.

– Не кори себя, – милостиво улыбнулась сияющему дурню. – Я правда не умею задавать правильные вопросы. Ты давно знал, что я Воронцова?

– Я понял это далеко не сразу. Но вы похожи, да. Теперь особенно сильно, когда твои глаза сияют любовью и кажутся совсем черными, – кивнул Родж. – Но я не о том... Я виноват. Во всем виноват. Если бы не мой трепливый язык, ты бы сейчас была в безопасности.

Я присела на круглый стол, за которым обычно заседал Малый Совет, и недоуменно уставилась на Вортингтона.

– Не смотри так! С тех пор, как видишь, лишнего не болтаю и в чужие дела не лезу! – фыркнул парень и удрученно охнул.

– С тех пор... это с каких? – тихонько прошептала, разглядывая виноватое

лицо. Призрак отвернулся.

– С тех самых... Ментальные оковы слетели, и все решили, что Блэр мертв. Ава была убита горем. Не в состоянии ни подтвердить, ни опровергнуть, – запнувшись на минуту, забормотал взволнованно Роджер. – Она провалялась в забытьи две недели, и лучшие целители разводили руками. Но я слышал каждое ее слово во время ритуала и все понял.

– Я видела во сне, как ты недовольно махал руками, – призналась парню. Каспер даже голубой бровью не повел, словно являться ко мне в снах для него – привычное дело. – А дальше?

– После выздоровления Ава не удержалась и вместе с Солиной навестила фамильный склеп Блэров. Магов хоронят с почестями, даже великих и ужасных, – хмыкнул парень, увидев мое удивление. – Не думала же ты, что Августуса бросят в поле?

– Я бы его на прожарку лавасилискам отдала после всего, что он натворил, – буркнула недовольно.

– Нельзя. Тело теперь – его тюрьма. Разрушишь – хоть это и непросто – и дух освободится, – Родж развел руками, словно желал воспарить птицей.

– Так и пускай летит. Куда-нибудь... туда, – я ткнула пальцем себе в

ноги, имея в виду Ад, обещанный грешникам.

Авик, великий и бесштаный, точно не был ни ангелом, ни эльфом. Хватило пары унаследованных кошмаров, чтобы это понять.

– Кто знает, куда отправится его неприкаянный дух, Ани? Согласится ли он уйти или будет блуждать призраком, как я? Идея с клеткой не так уж плоха. Я позже ее оценил. Если Ава не смогла убить Блэра окончательно и бесповоротно, то лучше так, чем... – Родж брезгливо дернул плечом. – Сила дара должна была поддерживать крепость его оков. Но этого бы никто не увидел – после церемонии фамильный склеп закрылся от посторонних родовой магией. Только Ава

и Солли смогли пройти

внутри – по праву родственной капли. И...

– И...? – поторопила приятеля.

– И Августуса там уже не было. Кто-то – быть может, какой-то дальний родственник или еще один случайный обладатель капли-близнеца – забрал тело. Ава запретила мне об этом рассказывать. И о своем ритуале, и о похищении Блэра... Но, по причине некоторой прозрачности,

не смогла сковать клятвой

молчания.

Он грустно улыбнулся, а я скептически дернула бровью. Да уж, с

нашим Каспером обычные действенные методы не работают.

– Много позже, став опытной волшебницей и уважаемой обществом основательницей Академии, она приняла ряд защитных мер. Сделала все, что могла, чтобы предупредить беду... Бесценные артефакты,

Воронцовым, внезапно издревле принадлежавшие

«пропали». Ава спрятала книги предков, в которых выискала тот древний ритуал, способный сковать дух. Там же был описан и обратный,

снимающий эту печать... И еще один – запирающий магию.

– Так это их расшифровывал Карпов? – поразилась я, и Родж кивнул.

– Но перед тем, как спрятать бесценные рукописи, она сковала собственную каплю. Добровольно и навсегда. Лишив магии своих сыновей, внуков и прочих потомков.

– Представляю, как негодовал ее муж...

Я поежилась: Ава сделала всех наследников первокровного рода эмпами, пустышками. Вряд ли Карпов одобрил бы подобное самоуправство с моей стороны.

– Он был мягкий, спокойный, терпимый, уравновешенный человек. И принял ее решение, – улыбнулся Роджер. – Николай был намного старше Авы, да и она в момент церемонии была уже не так молода. О родовом проклятии Трезубцевых графиня знала. А после

свадьбы Авроре нагадали, что у нее родится два мальчика... И она словно

помешалась. То ли гормоны, то ли еще какой женский бред...

– Ро-о-одж! – поторопила заговаривающегося призрака.

– Она на своем опыте знала, что творят мужчины, обладающие великой

силой. Всегда видела в Августусе эту склонность к войне, тягу к разрушению, непримиримость, властность, упрямство... Она свято верила, что магия должна быть сконцентрирована в руках женщин, склонных к созиданию, поиску гармонии и равновесия... Тоже мне, Мудрая! Видал я тут нескольких... «гармоничных»...

Мне как-то сразу вспомнились Белинда, Джорджина, Джелла и Тамара, и я согласно закивала. Пол – далеко не показатель уравновешенности и, в целом, душевного здоровья.

– Зная, что в ней заключена очень сильная капля, почти тождественная той, что жила в Блэре, Аврора решила ее сковать. Лишить сыновей доступа к столь сильному соблазну. Неизвестно ведь, в каком виде ее ментальный дар раскрылся бы в будущих поколениях.
Допустить

прихода нового воинства ходячих марионеток она не могла.

– Подожди! Но ведь у эмпов часто рождается одаренное потомство,

– удивилась я.

Вспомнился Дорохов: его матушка является эмпом, а Елисей – достаточно сильный маг и принц по крови. Ко всему прочему, ему и пророческий дар передался в качестве исключения.

– Ты права. Хотя, как показывают мои наблюдения, в родах, где однажды появился эмп, часто рождаются пустышки. Словно зараза какая буйствует. Посмотри на тех же Честеров, – Роджер потер воображаемую морщину на лбу. – Аве удалось благодаря договору с Судьбой наложить своеобразное проклятье на весь свой род. На всех мальчиков, что когда-либо появятся в семейном древе Воронцовых. Для этого она и сохранила за собой титул и принадлежность к аристократическому роду.

Я вспомнила слова Карпова о ритуале, запирающем магию... «Сначала – добровольный отказ от дара. Затем – зелье. И в финале

– обращение к Судьбе».

– А причем тут Судьба?

– При том, что та ей серьезно задолжала: Аврора принесла самую великую жертву во благо мироздания – истинную любовь, – Родж как-то двусмысленно посмотрел на меня, но понятнее не стало. – Эти две

дамочки договорились, что, если вдруг родится девочка, Судьба сама сорвет сковывающую печать и вернет ей отобранную магию. И присмотрит. Не оставит в беде. Свою волю графиня скрепила магическим завещанием. Но вот об этой части ритуала я узнал намного, намного позже... Хотя, соглашусь, это ничуть не оправдывает того, что я натворил.

5.2

С минуту призрак кружил по мансарде, просачиваясь сквозь стены, стулья и шкафы. Разок даже слетал в комнатку для свиданий и так же задумчиво вернулся.

– И что ты натворил, Родж? – тихо, чтобы не сбить его настрой исповедоваться, уточнила у просвечивающего приятеля.

– Их было трое.

– Кого?

– Тех, кто пришел той ночью к пятой оранжерее с расспросами, – парень поднял голову и грустно на меня посмотрел. – Герберт Ловетт и Александр Кесслер, почетные члены Большого Совета. И магистр Адриан Брейг. Тогда он преподавал, а позже стал ректором Академии.

– И? – от нервного возбуждения я закусила губу и подалась вперед,

чуть не слетев со стола.

– Я не знал, к чему они затеяли все эти расспросы о бесславной кончине Августуса и подвиге юной Авроры... О ней и ее потомках к тому моменту успели позабыть, остались лишь красивые легенды и портреты на стенах. Со смерти графини нога Воронцовых не ступала на эти земли: ни к чему эмпам Академия, – Родж сделал круг вокруг стола и затормозил у ректорского кресла. – И я рассказал им все, что знал, Ани. Ученики меня пугались, профессора не жаловали... Признаться, мне просто хотелось поговорить. Поделиться Большим Секретом, урвав свою минуту внимания. Стать ненадолго снова значимой персоной, а не голубым маревом в ночи...

– Родж, ты значимая персона, – сдвинув брови, пробормотала приятелю.

– Для меня так уж точно.

– Я трепло! – фыркнул парень и обиженно уселся на подлокотник.

– Это была роковая ошибка – довериться этим фанатикам... Уже позже я узнал, что здесь, в мансарде, в потайной нише Адриан обнаружил черновики завещания Авроры. Она много раз переписывала его,

пытаясь сформулировать договор с Судьбой наиболее точно. Там упоминалось

про частицу дара и крови...

– Ох... – догадавшись, наконец, к чему он клонит, я прикрыла рот ладонью

и соскользнула на стул.

– С тех пор магистр пытался разобраться в случившемся. Он копался в биографических сводках, изучал прошлое и настоящее рода Воронцовых... Может, он и своим бы умом дошел, но... Так или иначе, вина – моя, – парень понуро опустил голову с поникшими голубыми кудрями себе на грудь. – Но я не знал о ее завещании, Ани. Не знал, что своим трепливым языком приговариваю к вероятной смерти маленькую

девочку.

– Все обошлось, – сипло напомнила призраку, но тот даже не шелохнулся.

– С тех пор я лишнего не болтаю, – пробормотал он в свою прозрачную рубашку спустя минуту. – Никогда не знаешь, как будет использовано

твое случайно брошенное слово.

– И что было дальше? После того, как ты им все рассказал? – вернула Роджера к душеспитательной истории.

– Они ожидаемо разругались, – горько хохотнул приятель. – И каждый из трех пошел своим путем. Магистр Адриан создал Орден Рагнарлов, собрав под его пафосными знаменами талантливую молодежь. Они занимались поисками древних артефактов и книг, собрали целую коллекцию полезных диковинок в надежде предотвратить конец света. И приглядывали за родом Воронцовых... Раз магическое завещание было написано, значит, рано или поздно вступило бы в силу. И рагнары к этому моменту были готовы.

– А Ловетт? – я поставила локоть на стол, подперла щеку ладонью и

с интересом уставилась на призрака.

– Герберт Ловетт, самый старший из них, председательствовал тогда в Верховном Совете Эстер-Хаза и имел множество полезных связей, – начал издали Роджер, вмиг сменив амплуа грустного Каспера на бывшего экскурсовода. – Он был отцом Арчибальда и прадедом Кристиана. Герберт вдохнул вторую жизнь в увядавшее Братство арканов. Стал его Головой и объявил новую цель... Арканы начали искать утраченное.

– Рукописи, спрятанные Авророй?

– И их тоже. И тело Блэра заодно. Мания Герберта передалась и Арчибальду, – Родж неодобрительно дернул плечом. – Ему удалось отыскать книги и даже частично расшифровать – в те времена многие знания еще не были утеряны. Вот только у старика Ловетта не было главного...

– Тела Августуса? – надеюсь хоть в этот раз попасть в цель, выкрикнула я.

– Нет, глупенькая. Тебя. Анна Дэлориан еще не родилась, не раскрыла свою каплю и не получила наследство, – Родж воспарил над столом и потрепал меня холодной ладонью по волосам, которые от этого нехитрого действия форменно встали дыбом. – А без твоей совершеннолетней крови, смешанной с наследием Авроры, все прочие ингредиенты бесполезны. Печать смывается...

– Высшей кровью наложившего, – пробурчала себе в кулак и, отстраняясь от ледящей дух лапы, вспомнила про третьего участника. – А Кесслер?

– Он занял нейтральную сторону.

– Как это?

– Сторону простых людей, что должны быть стать пешками и разменными монетами в чужой игре. Он тоже по-своему приглядывал за Воронцовыми, надеясь защитить от фанатичного преследования арканов и рагнаргов, – с уважением произнес Родж. – Александр тайно сотрудничал и с Братством, и с Орденом, но придерживался своей избранной миссии. В которую затем посвятил и сына Адалвалфа, взявшего под опеку твоего отца и предупредившего о грозившей опасности.

– Откуда ты все это знаешь? – подивилась я.

Вот кому бы экскурсии проводить для непуганых пигалиц! Жаль только, вид у Роджера чертовски пугающий сам по себе.

– Я многое слышу, когда сижу в стене, – хмыкнул парень. – Но, как уже сказал, стараюсь более не ввязываться в чужие тайны.

– Но сейчас ты рассказываешь это мне, – напомнила прозрачному приятелю.

– Твоя пра-пра... в общем, Аврора меня спасла. Не в том виде, конечно, как задумывалось изначально... – парень почесал прозрачный затылок. – Но она хотя бы попыталась. А я ее сильно подвел, рассказав секрет тем троим. Так что – вот.

– А поточнее?

– Не получается быть равнодушным. Всегда приходится выбирать чью-то сторону, – замялся парень и, пожав плечами, добавил: – Я выбрал

твою.

5.3

Утром понедельника Карамзина собрала всех старшекурсников в фойе и сообщила, что традиционный выпускной бал, несмотря на повышенные меры безопасности, состоится. «Всем нужен праздник»,

– непривычно ласково улыбнулась Ксения Игоревна и даже потрепала какую-то особо ошарашенную рыжую ученицу по голове.

Выпускной бал, призванный вытолкнуть восьмикурсников из уютной Академии в серьезную, взрослую жизнь, традиционно проводился в первый день лета. На него приглашались все старшие ученики, достигшие семнадцати лет.

Торжественное объявление Карамзиной прозвучало сразу после завтрака. А после обеда, всего несколько часов

спустя,
активизировалась моя безумная тетушка. Слава троллям, не лично, а посредством магической почты.

Теперь за посланиями для учеников Эйвери ходил в Деревню сам.
В Академию он возвращался с обвешанной защитными артефактами коробкой,

сопровождаемый удрученным Сивортом.

Почту они раздавали с морфом на пару: линиящий старец проверял именные подписи, а главный страж контролировал процесс вручения и водил жезлом над посылками. Вскрывать конверт и проверять содержимое полагалось тут же, в фойе. Поэтому сегодня Эйвери посчастливилось лицезреть мою скривившуюся от прочитанных

строк физиономию.

Мое письмо лежало на самом дне короба и было вручено последним, и Сиворт, жаждавший поскорее вернуться в родной прохладный почтамент, начал меня поторапливать.

– Ну, юная мисс? Поделитесь или будете стойко держать в себе? – ворчливо пробубнил морф и самозабвенно расчихался, заполняя воздух фойе летающей шерстью светло-серого оттенка.

– Это от моей тети Аманды Браун. Все в порядке, – скрипучим голосом

уведомила Эйвери, комкая бумажку и запихивая в карман.

Перечитаю в свободную минуту. Или сожгу, пока Джен не выпытала содержимое.

Морф неодобрительно скривился, видя, как в моей ладони письмо превратилось в малосимпатичный комочек. Слово я сделала что-то в высшей степени оскорбительное для почтовика. Ему бы в свахи мою тетушку,

я бы на него посмотрела!

Сиворт подхватил пустой короб, стряхивая с него на пол отработавшие артефакты, и сосредоточенно уставился себе под ноги. Моргнул пару раз. А затем быстрой, дерганной походкой (а казался таким неспешным!) направился к входной двери, осыпая фойе заковыристыми

проклятьями.

Точно: морф не мог переместиться привычным способом, и теперь его ждала долгая пешая прогулка до Деревни. Зато как чудно! Ни оголтелых хлопков, от которых закладывает уши, ни сажевого тумана. Я полной грудью вдохнула чистый воздух фойе... и громко чихнула, поперхнувшись морфовой шерстью.

Начихавшись всласть и отойдя к витражному окну, я изволила

расправить

раздражающую записку.

«К сожалению, то белое платье, что я прислала тебе для Июльского бала цветов, к Выпускному не подойдет. Но это не страшно – мы успеем сделать новое.

Кстати! Помнишь, я рассказывала о юноше-эмпе, в котором течет чистейшая кровь Честеров? Прекрасный принц, не иначе! Так вот, на днях я виделась с его матушкой и совершенно случайно узнала, что Элиас Ланге тоже приглашен на Июльский бал. Потрясающее совпадение, ты не находишь? Он очень хорош собой, тих и спокоен. Превосходный

нрав!

Но главное его преимущество в том, что он Ланге и эмп. Когда-то этот род был известен, но не теперь, да и отсутствие магии... Сама понимаешь, что этот юноша с радостью присоединился бы к какому-нибудь древнему графскому роду, не вынуждая красавицу-невесту отказываться от титула и фамилии...»

Я сжала записку в кулак и заскрипела зубной эмалью. Хотелось рычать саблезубой тигрицей, запертой в клетку. Прекратит она когда-нибудь устраивать мою личную жизнь или нет? Тетушка будто лошадь описывала! Или какого-нибудь породистого добермана с километровой

родословной. Надеюсь, она бедному Элиасу в рот не заглядывала и зубы не смотрела?

Если я правильно уловила намеки Мелиссы о том, что ее старшая сестра

Аврелия, сочетавшаяся браком с лордом

Ланге, пошла в их деятельную и озабоченную титулами мамашу, то... Словом, парня мне было искренне жаль. Но спасти его из семейного кошмара я не собиралась – мне бы со своим разобраться.

Я несколько раз глубоко вдохнула, покорно расправила бумажку и вернулась к чтению.

«Словом, если у тебя нет партнера для танцев, уверена, Элиас будет

рад предложить тебе свою крепкую

ладонь и...»

Снова скомкала. Нет, если Аманда будет продолжать в том же духе, я ее сама с горным троллем познакомлю. С чистейшей троллей родословной, отличными зубами и очень крепкими ладонями! Или с нашим Валенвайдом – они точно сойдутся на почве любви к распитию чужой крови.

Расправив в сотый раз письмо, я бегло его дочитала, стараясь не морщиться и не сжимать челюсть. Судя по всему, крестный просветил

Аманду, что я узнала тайну своего происхождения. Потому что выражения тетушка использовала весьма специфические.

«По статусу положено... Согласно титулам... Готовое платье не подойдет, только сшитое на заказ, с наложенной инкрустацией первого уровня... У меня есть заготовки, но нужна примерка... Можешь захватить подругу, чтобы не скучать... Ей тоже что-нибудь подберем...»

Что? Куда захватить? Я снова пробежалась глазами по предыдущим строчкам и убедилась: Аманда звала нас с Джен в свое магическое ателье в Лондоне!

«Разумеется, не одни, а с сопровождением, Энни. Мое ателье неплохо
защищено, но Артур на этом настоял».

Идея выбраться хоть куда-то из Академии, по которой я слонялась, как по очень большому вольеру с мраморными полами, была неплоха. Удивительно, что крестный одобрил. Впрочем, переспорить безумную тетушку, если ей что-то взбрело в голову, может только... Да нет, никто не может.

Вечером я все же рассказала Джен о письме. Рыжая бестия пришла в восторг, узнав, что нас к выпускному балу будет наряжать сама Аманда Браун. Я же приготовилась к мукам. Судя по настрою тетушки, она планировала превратить меня в многоярусный торт. «Согласно занимаемому в магическом сообществе положению».

От горького предвкушения меня отвлекла картонка, с размаху врезавшаяся
в лоб.

«Профессор А. Карпов напоминает забывчивой мисс о дополнительном занятии. Время не изменилось, кабинет прежний, заблудиться вроде как не должна. Хотя...»

Я дернулась, пофыркала что-то невнятное об искрометном юморе горных троллей и поглядела на настенные часы в фойе. Без пяти семь. Самое

время пройти привычный путь к логову на четвертом этаже.

..Пятью минутами позже я замерла перед знакомой дверью и неуверенно покусала губу. Троль теперь разберет, что Карпов имеет в виду под «дополнительным занятием». Моя фантазия подкинула сразу несколько вариантов разной пристойности.

Глава 6.

– Я потолковал с вашим крестным, – впуская внутрь, с порога огорошил Демон, чуть не сделав меня заикой. – Не о том, Милая Леди, не

о том...

Издевательски посмеиваясь, он вернулся к столу, упал в свое кресло

и кивнул на стул напротив, приглашая его занять.

– Из всего, что поведал мне Артур, я сделал неутешительный вывод: нам с вами, упрямая мисс, придется видеться чаще и общаться теснее

обычного.

Я бросила на него недоуменный взгляд. Если учесть, что черные простыни я покинула только этим утром – причем сетуя на слишком ранний рассвет и упираясь руками, ногами и взлохмаченной головой, – то куда уж чаще и, гоблинша его соблазни, теснее?

– Тебе нужно тренироваться, – поймав меня в плен черных глаз, негромко пояснил Демон.

– Снова зелья? – простонала, откидываясь на спинку кресла для посетителей. – А я так надеялась, что промежуточный экзамен мне зачтут автоматом!

Я покрутила в воздухе запястьем с браслетом, под которым пряталось

доказательство моего незабываемого успеха.

Действительно же, незабываемого! Мари до сих пор чуть что – припоминает.

– Нет, не зелья, Анна, – строже проговорил Карпов и, в противовес мне, сел в кресле прямо, этакой грозной натянутой струной. – Щиты и барьеры. Ментальные, физические, поглощающие, связывающие потоки... Словом, разные.

– А это по какому предмету? – недоверчиво протянула, оборачиваясь и с сожалением косясь на скучающий зельеварительный стол.

Не так уж и плохи были «Снадобья и травы», когда не взрывались зеленой

слизью.

– «Спасение собственной жизни», – буркнул Демон, становясь мрачнее.

– Как тебе такая дисциплина?

– А по ней будет экзамен? – я невинно хлопнула ресницами и замерла под осуждающим взглядом.

– Конкретно у тебя, пигалица, по ней экзамены стабильно раз в неделю, – недовольно напомнил Карпов. – Иногда – дважды в день. И даже не сомневаюсь, что в скором времени ты пойдешь на рекорд!

Нахмутив брови, он поднялся с кресла и вытащил жезл из кармана, намекая, что наши уютные посиделки закончились. И дополнительное занятие с щитами, барьерами и прочими ужасами, способными пошатнуть мое и без того нестабильное душевное равновесие, действительно состоится.

– Не морщи нос, – фыркнул, не удержав серьезное лицо, Демон. – Не думаешь же ты, что арканы сейчас зализывают раны в своей пещере? Уверен, они готовятся нанести новый удар. Вопрос времени, когда они придут за тобой, Анна.

– У них нет главного ингредиента... – вяло засопровтивлялась я, вставая со стула и пятясь к зельеварительному столу.

– Мы не можем этого знать, – сухо буркнул Карпов.

– А если можем? Что, если бы украденная из Материяведческого Музея икринка вдруг нашлась... буквально у нас под носом? Ну... чисто

гипотетически, – начала я издали запоздалую исповедь.

Раз уж даже Роджер все свои тайны выложил, то и мне стоит поделиться

с Андреем. Здесь и сейчас.

– А если она была не одна? Чисто гипотетически? – хмыкнул Карпов и махнул жезлом, посылая в меня щекотный энергетический поток, от которого едва успела увернуться. Демон! – Не убегай. Ставь щит.

– Давай сначала поговорим? – взмолилась я, прячась еще от двух лучей

под зельеварительным столиком.

– Потом, Анна. После тренировки. Можем разговаривать хоть до утра... – рассмеялся Демон, закладывая жезлом новый вираж. – А сейчас – Сияющий щит. Быстро. Иначе я перейду на «Иклерии».

– Но тебе ведь тоже достанется! Половина урона! – напомнила, выглядывая из-за стола и посылая негодующий взгляд в ухмыляющуюся физиономию.

– Так и задумано. Наши с тобой грядущие синяки на твоей совести, пигалица, – Карпов отправил в мою сторону подозрительный фиолетовый сгусток, но угодил в хрустальную чашу. Та зашаталась и

рухнула на пол с печальным треском.

Совсем он не бережет казенное имущество! Которое, между прочим, теперь принадлежит мне. Я выпрямилась и выставила жезл перед собой. Бог с ними, с синяками... Но едва унаследованную Академию я ему громить не позволю!

– Если тебе так хочется устроить мне порку, то давай хотя бы переместимся в более подходящее для этих целей помещение! – крикнула ему через весь кабинет.

Не сговариваясь, оба наших взгляда устремились к двери в смежную спальню. Он рассмеялся, я покраснела. Да вовсе я не про это помещение... Наверное.

– Вы правы, упрямая мисс. Лучше нам переместиться в тренажерный зал, – согласно кивнул Карпов, пряча жезл в карман под мой вздох облегчения. – Тут слишком велик соблазн проверить на вас какие-нибудь другие чары...

6.2

– Я потолковал с вашим крестным после собрания, – впуская внутрь, с порога огорошил Демон, чуть не сделав меня заикой. – Не о том, Милая Леди, не о том...

Издевательски посмеиваясь, он вернулся к столу, упал в свое кресло
и кивнул на стул напротив,
приглашая его занять.

– Из всего, что поведал мне Артур, я сделал неутешительный вывод: нам с вами, упрямая мисс, придется видеться чаще и общаться теснее
обычного.

Я бросила на него недоуменный взгляд. Если учесть, что черные простыни я покинула только этим утром – причем сетуя на слишком ранний рассвет и упираясь руками, ногами и взлохмаченной головой, – то куда уж чаще и, гоблинша его соблазни, теснее?

– Тебе нужно тренироваться, – поймав меня в плен черных глаз, негромко пояснил Демон.

– Снова зелья? – простонала, откидываясь на спинку кресла для посетителей. – А я так надеялась, что промежуточный экзамен мне зачтут автоматом!

Я покрутила в воздухе запястьем с браслетом, под которым пряталось
доказательство моего незабываемого успеха.

Действительно же, незабываемого! Мари до сих пор чуть что –

припоминает.

– Нет, не зелья, Анна, – строже проговорил Карпов и, в противовес мне, сел в кресле прямо, этакой грозной натянутой струной. – Щиты и барьеры. Ментальные, физические, поглощающие, связывающие потоки... Словом, разные.

– А это по какому предмету? – недоверчиво протянула, оборачиваясь и с сожалением косясь на скучающий зельеварительный стол.

Не так уж и плохи были «Снадобья и травы», когда не взрывались зеленой

слизью.

– «Спасение собственной жизни», – буркнул Демон, становясь мрачнее.

– Как тебе такая дисциплина?

– А по ней будет экзамен? – я невинно хлопнула ресницами и замерла под осуждающим взглядом.

– Конкретно у тебя, пигалица, по ней экзамены стабильно раз в неделю, – недовольно напомнил Карпов. – Иногда – дважды в день. И даже не сомневаюсь, что в скором времени ты пойдешь на рекорд!

Нахмутив брови, он поднялся с кресла и вытащил жезл из кармана, намекая, что наши уютные посиделки закончились. И дополнительное занятие с щитами, барьерами и прочими ужасами, способными пошатнуть мое и без того нестабильное душевное равновесие, действительно состоится.

– Не морщи нос, – фыркнул, не удержав серьезное лицо, Демон. – Не думаешь же ты, что арканы сейчас зализывают раны в своей пещере? Уверен, они готовятся нанести новый удар. Вопрос времени, когда они придут за тобой, Анна.

– У них нет главного ингредиента... – вяло засопровтивлялась я, вставая со стула и пятясь к зельеварительному столу.

– Мы не можем этого знать, – сухо буркнул Карпов.

– А если можем? Что, если бы украденная из Материяведческого Музея икринка вдруг нашлась... буквально у нас под носом? Ну... чисто

гипотетически, – начала я издали запоздалую исповедь.

Раз уж даже Роджер все свои тайны выложил, то и мне стоит поделиться

с Андреем. Здесь и сейчас.

– А если она была не одна? Чисто гипотетически? – хмыкнул Карпов и махнул жезлом, посылая в меня щекотный энергетический

поток, от которого едва успела увернуться. Демон! – Не убегай. Ставь щит.

– Давай сначала поговорим? – взмолилась я, прячась еще от двух лучей

под зельеварительным столиком.

– Потом, Анна. После тренировки. Можем разговаривать хоть до утра... – рассмеялся Демон, закладывая жезлом новый вираж. – А сейчас – Сияющий щит. Быстро. Иначе я перейду на «Иклерии».

– Но тебе ведь тоже достанется! Половина урона! – напомнила, выглядывая из-за стола и посылая негодующий взгляд в ухмыляющуюся физиономию.

– Так и задумано. Наши с тобой грядущие синяки на твоей совести, пигалица, – Карпов отправил в мою сторону подозрительный фиолетовый сгусток, но угодил в хрустальную чашу. Та зашаталась и рухнула на пол с печальным треском.

Совсем он не бережет казенное имущество! Которое, между прочим, теперь принадлежит мне. Я выпрямилась и выставила жезл перед собой. Бог с ними, с синяками... Но едва унаследованную Академию я ему громить не позволю!

– Если тебе так хочется устроить мне порку, то давай хотя бы переместимся в более подходящее для этих целей помещение! – крикнула ему через весь кабинет.

Не сговариваясь, оба наших взгляда устремились к двери в смежную спальню. Он рассмеялся, я покраснела. Да вовсе я не про это

помещение... Наверное.

– Вы правы, упрямая мисс. Лучше нам переместиться в тренажерный зал, – согласно кивнул Карпов, пряча жезл в карман под мой вздох облегчения. – Тут слишком велик соблазн проверить на вас какие-нибудь другие чары...

6.3

– Дело не только в ритуале, Ани, – выкрикнул Карпов с противоположного конца тренажерного зала, давая мне время закатать рукава блузки и выбрать оборонительную тактику. В эти часы здесь было пусто, и нас никто не видел, кроме сумерек, подкрадывавшихся к окнам. – Если Аврора решила доверить тебе часть своих воспоминаний... Кто знает, что в них сокрыто?

Кто-кто? Закатила глаза: я знаю. В основном в них сокрыт надменный недоэльф, сверкающий своей белоснежной филейной частью.

– Подумай сама, пигалица. Воронцова единственная из всех смогла одолеть Августуса и запереть его дух древнейшим заклятьем. Что еще она видела в книгах из графской библиотеки? Какие ценные артефакты

успела спрятать и от рагнарлов, и от арканов?

Карпов размял шею и приготовился атаковать. Меня! Свою, между прочим, невесту! Знала ведь, что тиран... А нам с ним еще жить и жить. Чисто гипотетически.

– Артур сообщил, что фамильных ценностей не нашли. Но не исчезли же они вместе с магией, от которой отказалась Аврора? Один ее жезл-талисман чего стоил! – крикнул Андрей и запустил в меня голубым шариком, очень похожим на тот, что читает мысли.

Я даже поначалу решила не сопротивляться: пусть своими глазами увидит, что я думаю об этом его «дополнительном занятии»! Но потом вспомнила, сколько секретов хранится на пыльном малиново-железном чердачке... И расправила крепкий Сияющий щит. Лучше сама расскажу, так больше шансов остаться в живых.

– Умница, – похвалил Демон, рубанул жезлом воздух и выпустил какую-то

мерцающую алую плеть. – А если так?

С тонким свистом волшебный хлыст преодолел разделявшее нас пространство, рассек щит и сбил меня с ног. Приземлившись

«охотницей до приключений» на стопку невидимых, но осязаемых мягких

подушек, я возмущенно уставилась на мучителя.

– Начинаю подумывать о разводе, – уведомила тирана.

– Мы еще не женаты, – рассмеялся Демон. – Сначала выйди за меня, а потом подумывай, сколько влезет... Все равно ведь не отпущу.

– Ты сказал про жезл-талисман, – попыталась отвлечь Карпова на разговор, поднимаясь с подушек. – Но на витраже Аврора изображена с палочкой...

– Портретные витражи появились здесь после смерти основательницы. Полагаю, у художников было хорошее воображение,

– хмыкнул Демон, втягивая кроваво-красный хлыст обратно в жезл и подходя ко мне. – Воронцовы – богатый, первокровный, древнейший род. Палочками они не пользовались. У Авроры было кольцо, правда, без шипа.

И точно – в чужом сне она снимала перстень с Блэра, чтобы проткнуть свой палец и завершить ритуал. Сама же накладывала чары

попросту руками, жезла в них не было. И, кажется, на одном из пальцев действительно имелось кольцо. Но настолько неброское, совершенно непритязательное на вид, что я едва могла вызвать его из памяти. Тоненький ободок с крошечным прозрачно-желтым камешком, ничем

не напоминающий фамильную драгоценность.

– Кроме того, в числе утерянного имущества упоминается медальон Блэров – древнейшая семейная реликвия, подаренная Августусом Авроре в знак своего самого серьезного отношения. С ним она изображена на портрете в коридоре больничного крыла. Хотя тут художники не соврали, – продолжил Карпов, поглядывая на верхние пуговицы

моей блузки. Где-то за ними прятался медальон Карповских.

– А ты неплохо осведомлен о моем наследстве, – приподняв бровь,

подметила я.

– Артур просветил, – словно от зубной боли поморщился Карпов, но глаз от пуговиц не отвел. – Сомневаюсь, что графиня, если была хоть немножко Мудрой, все уничтожила. Скорее всего, спрятала... Рагнары долгое время охотились за ценностями твоего рода. Адриан помешался

на них.

– Спятивший магистр-фанатик, мечтавший меня убить? Охотно верю, – фыркнула я. – Андрей...

– Ммм? – задумчиво промычал Демон, не отвлекаясь от пуговиц.

– У Авроры был еще венец эльфийской работы, – пробормотала, невольно поправляя кружевной воротничок. – Он... вроде как помогал сконцентрироваться.

– Ну, это уж сказки!

– Вовсе нет! Роджер рассказывал, что Аврора однажды использовала

его при Блэре, когда пыталась вылечить Солину...

Карпов вернул глаза на мое лицо, и я выдохнула с облегчением. Это его откровенное, бессовестное рассматривание не переставало меня

смущать и вгонять в краску.

– Хмм...

– И еще он намекнул, что Августусу очень приглянулась вещица. В комплекте с графиней. И приходил он сюда за обеими. Но, может,

арканы и не знают о венце? – прошептала совсем уж тихо. – Сам же говорил,

что большинство очевидцев

лишилось рассудка...

– А если знают? А если не арканы? Сейчас любой, кто в курсе, что тебе досталась память Авроры Воронцовой, может представлять опасность, Ани! – повысив голос, прогремел Карпов на весь тренажерный зал. – Даже если ты унаследовала только непристойные картинки, вгоняющие юных дев в культурный шок... – он поиграл бровью, и я закашлялась. Сам бы посмотрел! – Вдруг кто-то решит, что в твоей симпатичной головушке спрятана бесценная информация? Сколько

шансов, что ты отделаешься малой кровью?

Теперь уже я поморщилась от «зубной боли», навеянной воспоминаниями о первом похищении. Мне кровью отделяться катастрофически не хотелось – ни малой, ни большой, ни высшей Аврориной,

ни своей собственной.

6.4

Двенадцатая попытка удержать Сияющий щит под градом молний, ниспосланных на мою симпатичную головушку чертовым Демонем, окончилась тем же, чем и предыдущие. Защиту снова прорвало. Но в этот раз заклятье умудрилось-таки попасть не в «молоко», а в меня.

Я возмущенно вскрикнула: предплечье обожгло огнем, и палочка улетела на пол. Разъяренная не на шутку, я собралась выплеснуть на мучителя волну возмущения, но увидела, что Карпов тоже стоит без жезла

и трет руку.

– Троль подери! Прости, пигалица, – пробормотал Карпов, подбегая и хватая меня за запястье. – Задумался о чертовом венце и перестарался. Цела?

– Если это была только половина отправленного в меня заклятья... – я вопросительно подняла бровь, и Демон виновато кивнул. – То я всерьез начинаю сомневаться в безоблачном счастье нашей семейной жизни.

– Никто и не обещал, что будет легко... – глубокомысленно заявил Карпов, улыбаясь и ласково поглаживая след от своего удара. – Надо охладить. Сейчас...

Андрей прикрыл глаза и, не отпуская моей руки, поманил кого-то пальцем. Я уже хотела поинтересоваться, кого он так настойчиво зовет,

как в его ладонь прилетел потерянный жезл. Сам! С пола!

– Как ты это сделал? – прохрипела, таращась на послушную палочку-грубиянку, пока Карпов накладывал на кожу охлаждающие чары.

– Фокус, – издевательски ухмыльнулся Демон.

– Я серьезно! Я смогу так со своей?

Рискуя показаться полной дурой, я прикрыла глаза и стала приманивать пальцами все подряд. Но, судя по тому, что мое ухо через секунду согрелось теплым дыханием, приманила я что-то не то.

– Со своей – не сможешь, – прошептал Андрей, дразня легкими прикосновениями. – Так могут делать только страшные темные маги, познакомившие жезлы с собственной кровью. Палочка идет на зов дикой капли.

– Обидно. И почему я не страшный темный маг? – удрученно вздохнула,

потершись носом о гладкую, вкусно пахнущую щеку.

– Лично я тебя очень боюсь, – язвительно подметил Карпов, прикусывая ушко. – Ты невероятно опасна. Если очень хочется, можешь попробовать с моей. Наши капли похожи, – Демон вложил именно жезл в мою ладонь. – Только сначала познакомь ее со своей кровью.

– Уже виделись! – буркнула, вспомнив самый страшный день в своей жизни и израненное тело на мраморном полу. Но все же отстранилась от теплой щеки, проткнула невидимым шипом подушечку пальца и, убедившись, что красная капля побежала по выточенному в дереве каналу, положила жезл на пол. – И что теперь?

– Сосредоточься, – пробормотал Карпов. – Прикрой глаза и обратись к жезлу мысленно. Призови на помощь. Только вежливо, моя палочка слишком упряма и своенравна... У вас вообще много общего.

Я старательно зажмурилась и послала мысленный вопль грубиянке. И по-хорошему попросила, и по-плохому, и требовательно, и заискивающе... Но в моей руке по-прежнему было пусто.

– Опять не то притягиваешь... – ворчливо пробормотал Андрей совсем

рядом.

– А?

– Ты так смешно морщишь лоб, пигалица, – тихо рассмеялся Демон

и сгреб меня в охапку.

Игнорируя пьянящую близость, я сосредоточилась сильнее, но палочка снова не притянулась. Зато притянулся Карпов. Весь, целиком, следуя

за своими губами...

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/dikaya-magiya-nevesta-temnogo-princa-b346886>